

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ЖУРНАЛ

Воскресенье

ДЛЯ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ

Издается приходом храма Пресвятой Троицы г. Коломны (Щурово)

**Благовещение Пресвятой Богородицы -
возвещение - евангельское событие
и посвящённый ему христианский
праздник; возвещение архангелом
Гавриилом Деве Марии о
будущем рождении по плоти
от неё Иисуса Христа.**

БЛАГОВЕЩЕНИЕ

Стр. 4

СТР. 8 ВОПРОС - ОТВЕТ

СТР. 12 СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

СТР. 32 СТОП - СЕКТЫ

Стр. 38 НЕОБЫЧНЫЕ ХРАМЫ

СТР. 46 АНГЕЛА ЗА ТРАПЕЗОЙ

СТР. 50 ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

СТР. 52 ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА

СТР. 56 ПОМОЩЬ БЕЖЕНЦАМ ДНР и ЛНР

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА:

- Стр. 3** СЛОВО РЕДАКТОРА. *Михаил Позвонков.*
- Стр. 4** БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОФ БОГОРОДИЦЫ. *Михаил Позвонков.*
- Стр. 8** ВОПРОС-ОТВЕТ. *Подготовил Михаил Позвонков.*
- Стр. 12** СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ. "Будем помнить суровую осень". (Окончание). *Валерий Ярхо.*
- Стр. 22** СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ. "В коломенском порту". Глава II. *Валерий Ярхо.*
- Стр. 32** СТОП - СЕКТЫ. "Пятьдесят на неопятьдесят". *Алексей Речкин.*
- Стр. 38** НЕОБЫЧНЫЕ ХРАМЫ. "О самых самых". Продолжение. *Михаил Позвонков.*
- Стр. 46** АНГЕЛА ЗА ТРАПЕЗОЙ. "На перекрёстке культур". Шавля. *Готовил Михаил Позвонков.*
- Стр. 50** ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА. Стихи.
- Стр. 52** ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА. "Земляничка или не все колючие - злые". *Ветта Виш.*
- Стр. 54** МЕСЯЦЕСЛОВ.
- Стр. 56** СБОР ГУМАНИТАРНОЙ ПОМОЩИ ДЛЯ БЕЖЕНЦЕВ ДНР И ЛНР ОТКРЫТ В ТРОИЦКОМ ХРАМЕ. Список необходимых товаров для формирования гуманитарного груза.

ВОСКРЕСЕНЬЕ. Ежемесячное издание

Учредитель - МРОПП Троицкого храма г. Коломны (Щурово)
Московской обл. Коломенской епархии Московской
митрополии Русской Православной церкви.

Редактор: Михаил Позвонков.

Дизайн, вёрстка: Родион Степанов.

Корректурa: Галина Старостина

Адрес редакции: 140413,
г. Коломна, ул. Октябрьская, д. 3.
Тел./факс: (496) 613-9993.
www.hram1891.ru,

e-mail: Hram1891@hram1891.ru

Иллюстрации материалов:
фото авторов или из открытых источников CC-BY

www.hram1891.ru

СЛОВО РЕДАКТОРА

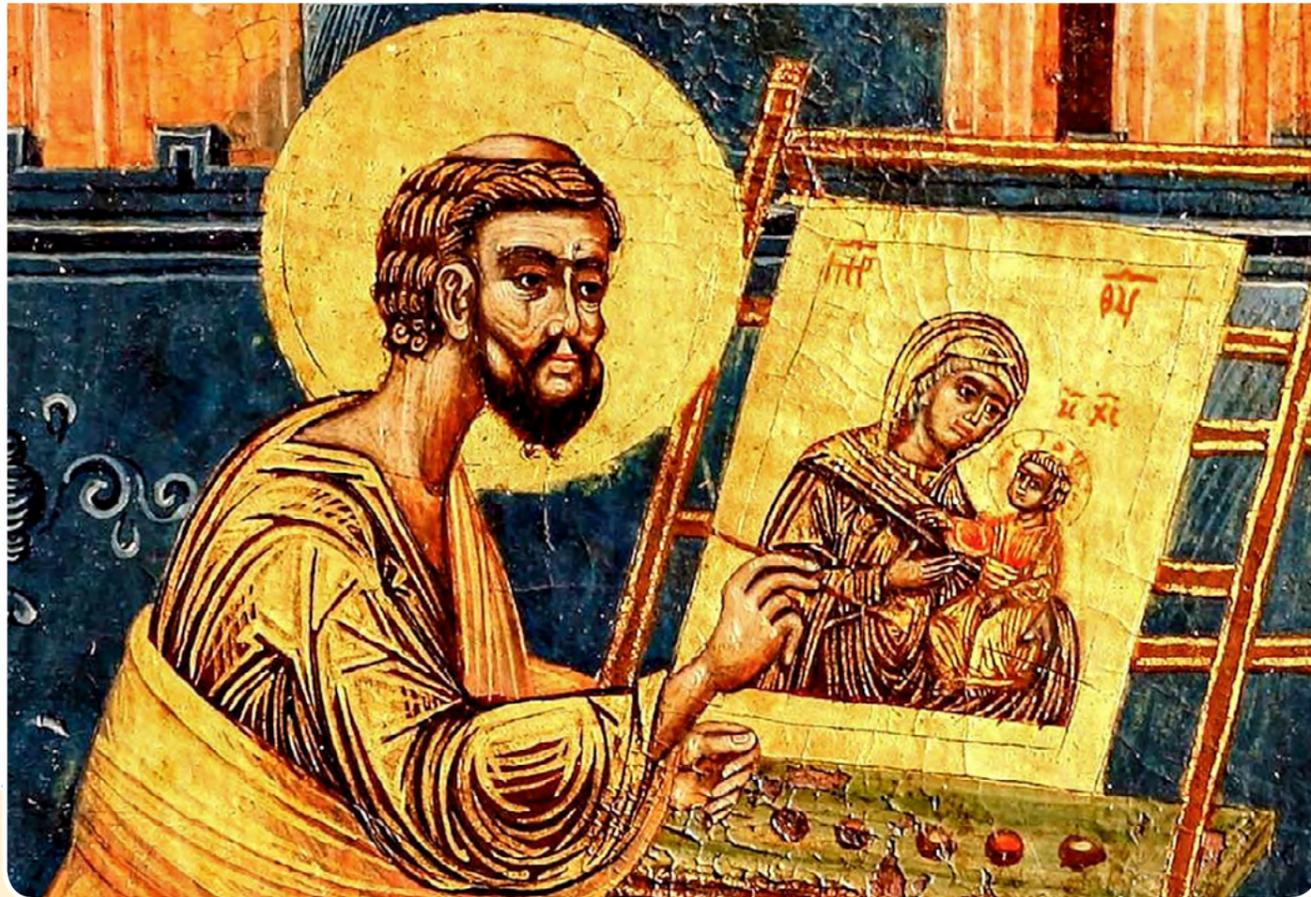
Дорогие братья и сестры!

Очередной номер нашего журнала выходит в преддверии главного православного праздника – Пасхи Христовой. От нее нас отделяет Страстная седмица – особенное время, когда события евангельской истории переживаются в церковном богослужении буквально в режиме реального времени - каждый день в песнопения будет звучать слово днесь (сегодня, сейчас). Каждый день Страстной седмицы буквально погружает в то, что случилось без малого две тысячи лет назад. Но это погружение начинается уже с шестой седмицы поста. Последняя неделя великого поста заканчивается Лазаревой субботой и Входом Господа в Иерусалим. Иисус Христос совершает Своё самое впечатляющее чудо – на глазах у людей возвращает к жизни умершего четыре дня назад Лазаря. После этого жители Иерусалима и иудеи, собравшиеся в город на праздник иудейской пасхи, встречают Иисуса, въезжающего в Иерусалим на ослике, как Помазанника Божьего. Пусть между этими событиями проходит достаточно времени, но евангелист Иоанн явно видит связь между ними. «Народ, бывший с Ним прежде, свидетельствовал, что Он вызвал из гроба Лазаря и воскресил его из мертвых. Потому и встретил Его народ, ибо слышал, что Он сотворил это чудо» (Ин. 12:17-18), - объясняет апостол Иоанн. Вот и богослужебная традиция рассматривает эти два эпизода, как единое праздничное событие. И богослужение всей предшествующей недели готовит нас к этому событию. Накануне Лазаревой субботы в храме звучат такие слова: «Грядёт Господь, отвёрзи твои дв́ери Вифáние, приими véрою Влады́ку: ибо грядёт воскресити от гроба Лázаря, яко еди́н всеси́лен». И это только некоторые песнопения этой недели, которые вводят молящегося в храм в пространство и время евангельских событий.

С грядущей вас Пасхой, дорогие читатели!

Главный редактор журнала «Воскресенье» Михаил Позвонков

БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

События, лежащие в основе праздника Благовещения, описал святой евангелист Лука в первой главе своего Евангелия:

В шестой же месяц послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария.

Ангел, войдя к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами.

Она же, увидев его, смутилась от слов его и размышляла, что бы это было за приветствие.

И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус.

Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца.

Мария же сказала Ангелу: как будет это, когда Я мужа не знаю?

Ангел сказал Ей в ответ: Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим.

Вот и Елисавета, родственница Твоя, называемая неплодною, и она зачала сына в старости своей, и ей уже шестой месяц, ибо у Бога не останется бессильным никакое слово.

Тогда Мария сказала: се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему. И отошел от Нее Ангел. (Лк. 1: 26-38).

Шестой месяц, упоминаемый св. Лукой – это шестой месяц от зачатия Иоана Крестителя. Дева Мария приходилась двоюродной сестрой праведной Елисавете – матери Иоанна¹, и, как мы можем видеть, дни празднования Рождества Христова и Иоанна Предтечи отделяет срок ровно в полгода. У читающих Библию может возникнуть вопрос: отчего же Дева уже была обручена? Святые отцы, рассматривающие этот эпизод Писания, сходятся во мнении, что обручение Девы Марии было исполнено с целью скрыть от диавола грядущее зачатие Сына Божиего. Диавол, по сути своей – падший ангел, то есть существо тварное, и, в отличие от Творца, не обладает свойством всеведения и вездесущности. Как мы видим из дальнейших событий, враг мира сего действительно оставался какое-то время в неведении. Еще одной причиной, по которой Мария была обручена Иосифу – уже весьма пожилому человеку – было то, что Марией был дан обет девства, и обручение с человеком в возрасте было лишь способом исполнить этот обет, Иосиф оберегал её. Библия не рассказывает нам биографию Иосифа Обручника, но Предание Церкви сохранило сведения, что на момент обручения Иосиф был уже вдовцом и имел детей. Дети упоминаются в Евангелии как «братья и сестры Христовы».

Итак, ангел вошел к Марии и произнес: *«радуйся, Благодатная! Господь с Тобою»*. Следует отметить, что в еврейской традиции каждая девушка лелеяла мечту, что именно она станет той самой матерью Мошиаха – Мессии, что придет во спасение Израиля. И, выходя замуж, оплакивала свое девство – ведь тем самым она лишалась навсегда перспективы стать той самой избранницей. Мария же была девушкой скромной и не помышлявшей о столь великих целях – а смирение и есть одна из краеугольных христианских добродетелей. На первый взгляд, такая неожиданная и важная весть должна была послужить источником радости, восторга. Однако же Мария смущается и размышляет, что же это было за приветствие, ведь весть о том, что именно она – избранница, повергает ее в смущение – ведь она смиренна, и вовсе не таила мыслей о своей избранности.

¹ По преданию, записанному святым Кириллом Александрийским, Елисавета и Мария были дочерьми двух родных сестер, из которых, Анна, мать Пресвятой Богородицы была выдана замуж за Иоакима, из колена Иудина, а вторая, мать Елисаветы, за жреца. Таким образом, Мария и Елисавета были двоюродными сестрами.

Ангел продолжает: *«И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца»*. Мария же продолжает пребывать в смущении: *«...как будет это, когда Я мужа не знаю?»*. Это еще одно подтверждение тому, что между Марией и Иосифом не было супружеских отношений – ведь в противном случае зачатие ребенка не было бы для неё неожиданностью. Ангел же успокаивает Марию: *«Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим»*. В доказательство он рассказывает Марии о некоем чудесном знамении: *«Вот и Елисавета, родственница Твоя, называемая неплодною, и она зачала сына в старости своей, и ей уже шестой месяц»*. Праведная Елисавета называлась неплодной по причине бездетности. Следует сказать, что в евангельские времена отсутствие детей у мирян было неким знаком отверженности – считалось, что благодать Божия не коснулась бездетных супругов, и отсутствие наследников воспринималось как великое огорчение. Эта традиция продолжалась много веков – и в Ветхом завете мы читаем примеры об Аврааме и Сарре и многие другие. В наши же дни отдаление от Бога породило такие порочные по сути своей явления как добровольный отказ от детей – принцип «чайлдфри²» – который является ничем иным, как духовно-нравственным отклонением.

«У Бога не останется бессильным никакое слово» – продолжает успокаивать Марию Ангел. Душа человеческая должна все время утверждаться на уверенности в непоколебимости Слова Божия. И если отдельный человек в данный момент своей жизни не видит конкретного исполнения, то не стоит малодушничать и требовать чуда «здесь и сейчас». Ведь, если душа человеческая пришла ко Христу верою в Него, то пусть и ходит «по вере».

Что же Мария ответит на слова ангела? Ведь ангельская весть – не только для нее одной, это вопрос ко всему павшему человечеству: способно ли оно соединиться с грядущим Мессией – Сыном Божиим, и войти с Ним в нераздельное и неразлучное общение? Можно увидеть в этом и еще один символ: Мария готовится дать ответ ангелу от лица женского пола, предвещая своего рода восстановление богообщения именно через женщину, ведь именно через другую женщину – Еву – угас духовный свет в мире и человек стал отверженным. В час искушения Ева поддавалась гордыне, и она преклонила слух к речам сатаны, богоданная чистота ее души была осквернена, и ум помрачился. Теперь же на смену Еве пришла Мария, и некогда угасший свет должен вновь озарить мир, предвещая надежду на спасение для каждого из вновь рождаемых и даже для тех, кто уже окончил свой жизненный путь³.

И что же Мария? Она смиряется: *«да будет Мне по слову твоему»*. Она говорит «Мне», подразумевая всех людей мира, ведь после того, как в её благословенном чреве происходит соединение божественного и человеческого, мы все становимся, по определению святого Григория Нисского, «сотелесниками Бога», так как Сын Божий, по божеству единосущный Отцу, с этого момента по человечеству будет единосущен каждому живущему на земле человеку.

«И отошел от Нее Ангел.» – совершилась тайна встречи Бога и человечества в зачатии от Духа Святого Девой Марией. Об этом позже напишет апостол Павел: *«И беспрекословно — великая благочестия тайна: Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе.»* (1-е Тим. 3:16).

² Чайлдфри – англицизм от словосочетания «child free» – дословно: свободный от детей. За Западе подобная социальная политика всемерно поощряется, в первую очередь – материально. Существует даже экономическая ниша для работающих бездетных супругов: NCDI – «no children, double income» – «без детей, с двойным доходом».

³ Как мы знаем, во время сошествия во ад Христос вывел оттуда всех праведников, достойных лучшей участи. О нахождении праведников в аду – Шеоле – мы можем, например, читать в притче Христа о богаче и Лазаре, где умерший богач видит Лазаря на «лоне Авраамове» вместе с ветхозаветными праведниками.

Возможные даты Пасхи приходятся на период от 22 марта (4 апреля по новому стилю) до 25 апреля (8 мая по новому стилю).

Эта тайна совершается в сердце Девы Марии, она является первой, пережившей приятие в себя Духа Святого, свою личную Пятидесятницу она обрела именно в день Благовещения, и она же стала первой участницей богочеловечества Иисуса Христа. В этот праздник, мы, как и двадцать веков назад, восклицаем: «Богородице, Дево, радуйся! Благодатная Мария, Господь с тобой!»

В наши дни праздник Благовещения – один из числа Великих двенадцатых праздников Православной Церкви. Почти всегда, за очень редкими исключениями, этот праздник приходится на дни Великого поста или Страстной седмицы. В этот день великопостные темные облачения священнослужителей сменяются на голубые – богородичные, а также, к вящей радости постящихся, допускается некоторое послабление в постной пище – можно вкушать рыбу. Но, пожалуй, самая любимая народная традиция на праздник Благовещения – выпускать после Божественной литургии голубей. Следует заметить, что это – именно традиция, богослужебные указания на этот счет отсутствуют, к литургике голуби никоим образом не причастны. Откуда же взялись голуби? Опять же, обратимся к Библии. Голубь олицетворяет собою в Писании либо доброго вестника, либо третью ипостась Бога – Духа Святого. Именно голубь принес Ною весть о том, что время потопа завершено, Дух Святой в виде голубином явился в день Крещения Господня. В символическом же, переносном смысле, птица, воспаряющая в небо, символизирует собой стремление человеческой души к Богу.

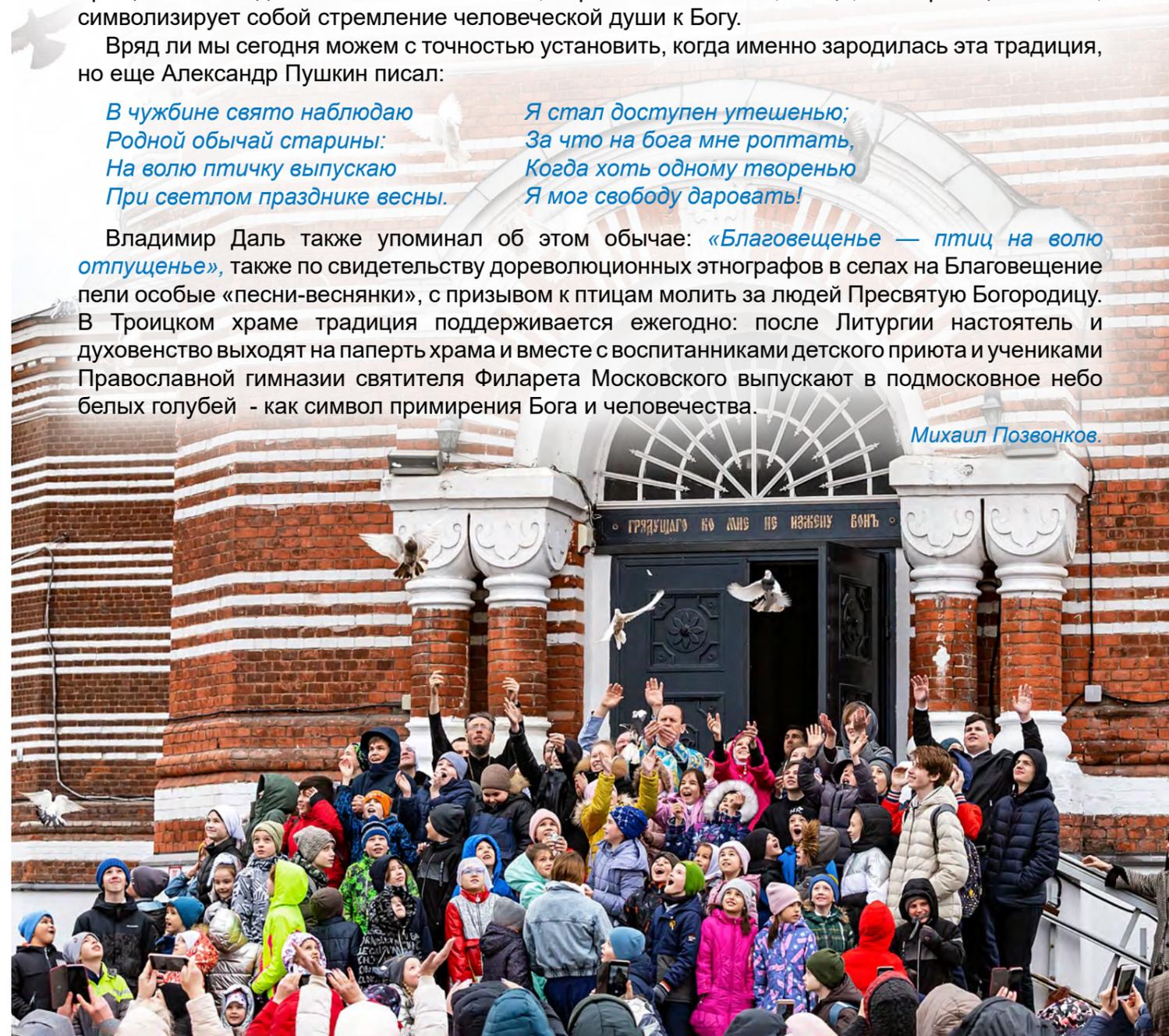
Вряд ли мы сегодня можем с точностью установить, когда именно зародилась эта традиция, но еще Александр Пушкин писал:

*В чужбине свято наблюдаю
Родной обычай старины:
На волю птичку выпускаю
При светлом празднике весны.*

*Я стал доступен утешенью;
За что на бога мне роптать,
Когда хоть одному творенью
Я мог свободу даровать!*

Владимир Даль также упоминал об этом обычае: *«Благовещенье — птиц на волю отпущенье»*, также по свидетельству дореволюционных этнографов в селах на Благовещение пели особые «песни-веснянки», с призывом к птицам молить за людей Пресвятую Богородицу. В Троицком храме традиция поддерживается ежегодно: после Литургии настоятель и духовенство выходят на паперть храма и вместе с воспитанниками детского приюта и учениками Православной гимназии святителя Филарета Московского выпускают в подмосковное небо белых голубей – как символ примирения Бога и человечества.

Михаил Позвонков.

ВОПРОС-ОТВЕТ

Продолжаем публиковать ответы на вопросы читателей, которые редакция получает на электронную почту журнала ВОСКРЕСЕНЬЕ voskresenie@hram1891.ru

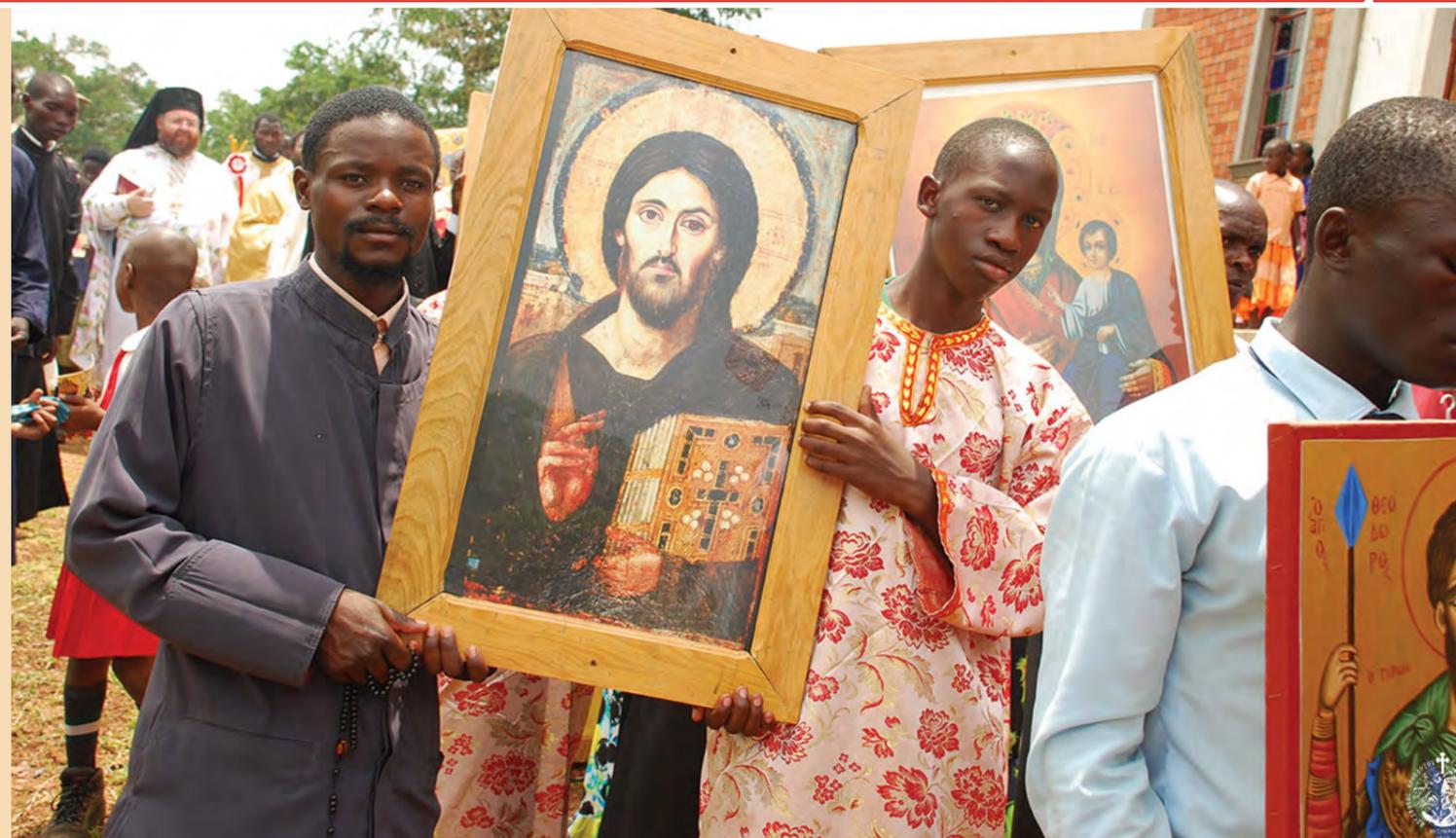
- Я не могу поститься на всем протяжении Великого поста – не хватает сил. Можно ли поститься лишь на первой и последней неделях? Читала, что так делают.

- Любое послабление в пост нужно обсудить с духовником, поведав ему причины. Да, действительно, исторически так сложилось, что люди, изнуренные болезнью, занимающиеся тяжелым физическим трудом и так далее не в силах порой держать пост в его полноте. И тогда по благословению духовника пост облегчался, но все же, в меру сил, люди, даже имеющие послабления, стараются по возможности поститься в первую неделю поста и на Страстной седмице – когда вся Церковь молится с особым тщанием.

- Как часто можно (и нужно) собороваться? И можно ли при заболевании идти на соборование, вместо того, чтобы вызывать врача?

- Какого-то строгого установленного правила нет. Православные христиане стараются собороваться не реже одного раза в год, Великим постом. Однако, рассмотрев саму суть Таинства Соборования, мы видим, что к нему приступают, имея какую-то хворь, упадок жизненных сил, ослабление. Поэтому, по причинам осознанной необходимости, не возбраняется и собороваться чаще раза в год. Разумеется, Таинство Соборования – не замена медицинской квалифицированной помощи. «И Священное Писание тому являет подтверждение: «Не отвращайся от врача», – *говорит ветхозаветный Иисус, сын Сирахов, – ибо в иное время и в его руках бывает успех*».

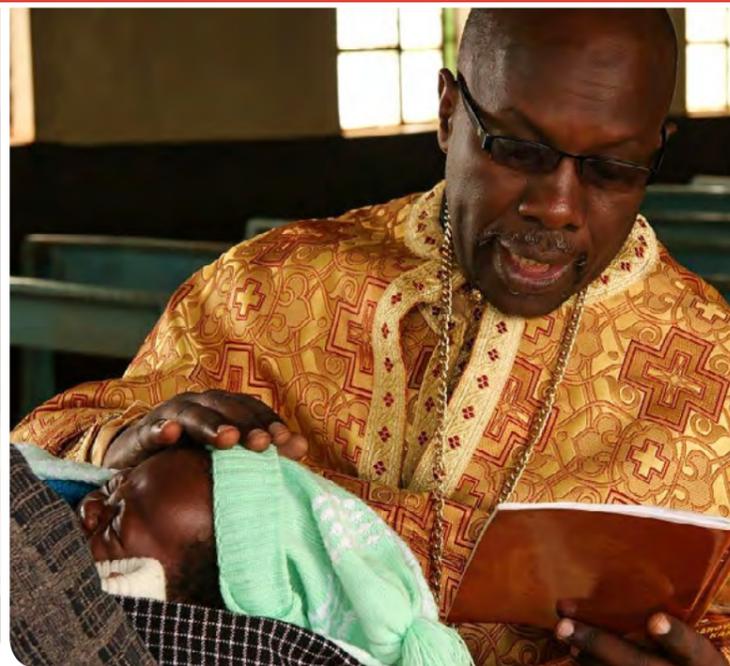
Напомним, что в Таинстве Соборования происходит и отпущение грехов, но с важной оговоркой: речь идет о грехах забытых, не высказанных на исповеди по причине того, что человек просто не вспомнил о них. Но грех, сознательно умолчанный, утаенный нарочно от священника, на Соборовании так же прощен не будет.

- Читал о том, что Русская Православная Церковь открывает новые приходы за границей - например, в Африке. Зачем нам это нужно – тратить средства на иноязычную паству, отправлять священников за тысячи километров, когда у нас полно пустующих храмов в глубинке и священников в них нет?

- Давайте не будем забывать о том, что основой Церкви еще в первые, апостольские, времена являлось миссионерство. Апостолы и их последователи несли Слово Божие совершенно неизвестным им ранее народам. Андрей Первозванный приходил в Крым (а по другим данным – доходил и до мест, где ныне располагается Киев), апостол Фома проповедовал в Индии и так далее.

Вы спросите – какая связь? Очень простая. Мы, русские православные христиане, верим, что за тысячу с лишним лет смогли сохранить истинную веру, сберечь ее, несмотря на гонения, расколы, смены политических режимов. Но нельзя сказать об этом о многих иных современных конфессиях: в мире происходят вещи, порой совершенно возмутительные: так называемое духовенство некоторых направлений христианства (хотя можно ли их называть христианами – вопрос) венчает гомосексуалистов, поставляет извращенцев во священники и в епископов, потворствует и одобряет вещи, прямо идущие вразрез со Священным Писанием – нет нужды перечислять все неприглядные подробности, достаточно почитать новостные каналы. Вспомним, что задача истинной Церкви – просвещать людей, чтобы, будучи просвещенными, они сумели найти путь ко спасению. И лицемерно будет считать, что спасать людей надо в отдельно взятой стране, а другие этого недостойны, мол, нам не до них. Если бы такие принципы были свойственны Церкви, то вряд ли христианство шагнуло бы дальше окрестностей Израиля. Ведь «во Христе нет ни эллина, ни иудея» - проповедовать можно и нужно всем людям, всем народам без исключения. И если у нас есть техническая, физическая возможность идти с миссией дальше нашего государства – значит нужно идти.

Конечно, в Ваших словах о том, что и в России есть поле для работы, что есть регионы, где не хватает духовенства, есть своя правда. За тридцать лет, что отделяют нас от времен, когда христианство в нашей стране было фактически под запретом, удалось сделать немало, но далеко не все. Значит, нам всем нужно объединять усилия, чтобы привлекать людей, и в первую очередь молодежь, в храмы, нужно заниматься самообразованием, постигать основы вероучения, чтобы уметь дать отпор либеральным хулителям веры – дело восстановления Русской Православной Церкви как общенационального института касается нас всех.

- Один раз имел сомнительное удовольствие поспорить с неоязычниками в соцсети. Поразила их уверенность в том, что-де до христианства на Руси существовала мощная цивилизация, со своей культурой, письменностью. И якобы все памятники дохристианской старины были уничтожены православными церковниками, чтобы стереть любую память о былом величии. Понимаю, что в этих доводах есть явное лукавство, но как аргументированно возразить им?

- Разговоры о якобы «уничтоженной церковниками великой славянской культуре» - любимый конек неоязычников-сектантов, да и просто одуряченных граждан. Ну, давайте разберем по пунктам.

Во-первых, о якобы уничтоженной письменности и прочих артефактах «великой цивилизации». Археология – штука упрямая. И, что самое важное, раскопки ведутся и ведутся, не переставая. Даже если пойти «от обратного» и предположить, что имел место заговор с целью уничтожить любые следы некогда существовавшей письменности,

то уничтожить всё подчистую было бы просто невозможно – книги, берёсты, утварь с письменами, остатки строений с надписями непременно должны были быть найдены в ходе археологических исследований, что шли и в дореволюционные времена, и в советское время, и в наши дни. Один из ведущих археологов советской эпохи – академик Борис Рыбаков – написал не один труд о религии и язычестве древних славян. В какой-то особой любви к христианству его трудно заподозрить, но ни в одном труде о находках древних поселений он не упоминал о каких-либо памятниках дохристианской письменности. Часто поминаемые язычниками «черты и резы» на чашах и кубках по данным исследований Рыбакова оказались примитивным календарем, а не письменами.

Что же до часто упоминаемых «велесовых книг» и прочих якобы сохранившихся в схронах памятниках древних письмен, то они либо были официально признаны ученым сообществом подделками, либо так и не представлены для изучения. Что априори доказывает несостоятельность заявителей. Вообще, неоязычникам присуще свойство выдавать новоделы за некие артефакты – например, тот же популярный в их среде знак восьмилучевого колдоврата был придуман сто лет назад польским художником Станиславом Якубовским...

Еще одно весомое доказательство отсутствия дохристианской письменности – найденные в Великом Новгороде и Пскове берестяные грамоты 11-12 веков. Находили их не в хранилищах и архивах, а в культурном слое грунта – грамоты служили своего рода смс-ками, для обмена новостями, быстрыми сообщениями. Но ни в одной из грамот не употребляется какое-то неизвестное исследователям письмо – только кириллица. А ведь существовай до конца 10 века некая параллельная грамота, хоть несколько записей – да нашлись бы.

Да и сама задача уничтожения сложившейся письменности выглядит весьма странной: миссионерам гораздо удобнее было воспользоваться имеющейся грамотой и перевести богослужебные книги и Писание, нежели внедрять новый способ записи. Вспомним, что миссионеры так и поступали, посещая страны, где у народа было свое письмо. Так что, учитывая вышесказанное, можно резюмировать: у первых русских миссионеров не было никакого резона совершать приписываемые язычниками деяния, и никаких доказательств тому историки и археологи не находят.

Что же до некоей теории заговора об «уничтоженной христианами славянской цивилизации», то нелишне вспомнить, что именно Православие стало фактором, объединившим разрозненные славянские племена и княжества в единое государство, которое и стало источником культуры и просвещения.

Подготовил Михаил Позвонков.

БУДЕМ ПОМНИТЬ СУРОВУЮ ОСЕНЬ

(Фрагмент неопубликованной книги. Часть IV. Окончание)

В 2021 году журнал «Воскресенье» опубликовал книгу коломенского краеведа и историка Валерия Ярхо «Трудный год», посвященную событиям, обычаям и нравам эпохи 17-го века. Книга была тепло принята читателями журнала – в адрес редакции поступило немало теплых откликов. В новом году на суд публики Валерий Альбертович представляет главы новой, еще не опубликованной книги, посвященной уже событиям века двадцатого – трагичного для нашей страны.

ИНИЦИАТИВА СНИЗУ

Очень характерна для суровой поры первого года войны история создания двух бронепоездов, выпущенных Коломзаводом в период, когда шла активная эвакуация заводского оборудования. Чтобы отринуть всякого рода домыслы, обратимся к свидетельству того, кому об этом было известно лучше всех, так сказать – «из первых рук».

Автор книги «В прифронтовом Подмосковье» Н. Н. Смеляков¹ так описывает события, связанные с созданием бронепоездов: «Пожалуй, самым любимым детищем нашего завода в те дни был бронепоезд. Его сооружали с особым подъемом. Проектировали его заводские конструкторы и технологи по заданию военных. Бронепоезд стал, как бы, боевым знаменем коллектива. Не было цеха или участка, которые оставались бы в стороне. Его строили все. Партийная организация выделяла добровольцев в состав его будущей команды. Таким образом, завод не только построил бронепоезд, но и полностью укомплектовал его добровольцами. Пошли добровольцы и из литейного цеха, где я работал до войны. Там были крепкие люди. Рабочие и инженеры завода «выхаживали» каждую мелочь на бронепоезде, не говоря уже о главных механизмах, которыми являлись паровоз и мощное вооружение. Тщательно и умело зачищали сварные швы броневых корпуса, окрашивали все, как для парада, без чего, собственно, можно было в то горячее время обойтись. И вот бронепоезд готов. Его выкатили во двор завода. Внушительные артиллерийские башни, пулеметы, зенитные спаренные крупнокалиберные пулеметы. Бронепоезд получился красивым, слаженным. Сделано все так, как может сделать коломенский рабочий, если машина ему по душе: сработано превосходно. Короткий заводской митинг. Коломенцы провожают своих заводчан на фронт. На митинге выступили секретарь Московского областного комитета партии Б. Н. Черноусов и известный всей планете по дрейфу на льдине И. Д. Папанин. Речь Ивана Дмитриевича была особенно зажигательной, изобиловала острыми фразами. Говоря о смелости, Папанин, между прочим, сказал, что со своими спутниками он дрейфовал, но не дрейфил.

Итак, последний прощальный свисток паровоза. Бронепоезд плавно вышел за ворота завода. Бронепоезд участвовал в героической обороне Москвы. В боях под Можайском он погиб вместе с большинством своей команды».

¹ Смеляков Николай Николаевич родился в 1911 г., член КПСС с 1939 г. Заместитель главного металлурга, и. о. директора Коломенского машиностроительного завода в первые месяцы войны. Лауреат Ленинской премии. В послевоенные годы был заместителем министра внешней торговли СССР

История коломенского бронепоезда №2 по-своему гораздо более любопытна. Во всяком случае, она нестандартна, и если бы рассказчиком этой истории был не Смеляков – и. о. директора Коломенского машиностроительного завода в первые месяцы войны – в такое было даже трудно поверить. Итак, слово Николаю Николаевичу Смелякову:

«Всякий раз, когда я вспоминаю ту пору (осень 1941 года), на память приходит начальник железнодорожной станции «Голутвин» Федор Илларионович Михин, который был инициатором создания бронепоезда².

Хочется рассказать об одном эпизоде той давней поры. Связь завода с этой станцией была самой тесной еще с довоенной поры. В дни эвакуации завод и станция были единым организмом, усилия которого были направлены на выполнение общей задачи. Общение и личные контакты руководителей завода и станции были часты и полезны.

Станция работала с максимальным напряжением, четко. Начальник станции любил порядок и... оружие. Видимо, любовь к оружию осталась у Михина со времен гражданской войны, участником которой он был. В порядке подготовки к защите своей любимой станции Михин собирал самое различное оружие самыми разнообразными путями и средствами. Через станцию проходило в день несколько воинских эшелонов. Если они останавливались в Голутвине, то коллекция оружия станционного начальника неизменно пополнялась. Он выпрашивал у начальников эшелонов и других командиров оружие, обязательно с боеприпасами. Чего только не было у него в сейфе, столах и шкафах! Тут и наган, и маузер, и «вальтер», и парабеллум, и гранаты-лимонки, и многое другое.

Но это ещё не все. У Михина оказалось восемь пушек калибра 152 мм. Они стояли в тупике на платформах, пришли без документов, и вот уже более двух недель ими никто, к удивлению, не интересовался. Начальник станции запрашивал центр, но определенного ответа не последовало»³.

² Ф. И. Михин стал начальником станции «Голутвин» в 1939 году и оставался на этом посту до 1944 года. Он действительно участник Гражданской войны: в РККА был призван летом 1919 года. В годы войны ему присвоили звание старшего лейтенанта административной службы. За службу Ф.И. Михин был представлен к награждению медалями «За оборону Москвы» и «За победу над Германией»

³ Эти орудия – 152 мм. гаубицы Виккерса. В 1915 году Россия закупила у английской фирмы «Виккерс» 100 гаубиц калибра 152 мм. Первые 8 орудий прибыли в конце 1916 года, остальные 92 – в начале 1917 года. Они мало использовались в боевых действиях периода Гражданской войны, а потому к 30-м годам на вооружении РККА ещё состояли 96 гаубиц этого типа. В 1938 г. Артиллерийское управление ввело для неё отдельный индекс – 52 - Г - 531. Однако орудия, обнаруженные в Коломне, видимо предназначались для утилизации, и сохранились только из-за того, что в период эвакуации завода №4 им. Ворошилова, на это просто не хватило времени.

С МИРУ ПО НИТКЕ - ОРУЖИЕ БРОНЕПОЕЗДУ

История обнаружения этих «бесхозных гаубиц» во владениях товарища Михина в полной мере отражает обстановку осени 41-го года в Коломне, когда многое держалось на частной инициативе людей, организовывавших оборону города. Одним из них был лейтенант Петр Залманович Горелик⁴, командир дивизиона 15 запасного полка.

В 1940 году «по комсомольскому набору» выпускник одесского артиллерийского училища лейтенант Горелик попал в военно-юридическую Академию, где проучился один курс. С началом войны курс был расформирован, и Горелик как офицер-артиллерист был направлен в 15 запасной артиллерийский полк, состоявший из восьми дивизионов. По мере обострения оперативной обстановки на фронте часть дивизионов была вооружена и направлена на фронт, часть отправлена в Киров, где предполагалось наладить выпуск самоходных орудий, экипажи которых формировались бы из состава этой части.

В Коломне остался только один дивизион в составе 500 человек. Начальником штаба дивизиона был Горелик, отвечавший за боевую подготовку. По воспоминаниям П. З. Горелика на вооружении дивизиона состоял пистолет командира и триста лопат. «Когда я вспоминаю об этом, – рассказывает Горелик, – не могу отделаться от мысли, что наши занятия напоминали подготовку рекрутов в период Первой мировой войны: тогда ружейным приемам нередко учили за неимением винтовок на деревянных муляжах. Умельцы нашего дивизиона приспособили ствол березы, закрепили его на колесе телеги, и на этом муляже мы готовили наводчиков. Орудийные номера в основном орудовали лопатами – учились обустроить огневую позицию. Легче было с подготовкой управленцев. Здесь не требовалось какое-то специальное учебное оборудование: планшеты изготовили сами без труда, а бинокли у нас были»⁵.

Дивизион подняли по тревоге 16 октября – это был знаменитый «день паники в Москве» - личному составу было приказано явиться в Москву, в распоряжение командующего артиллерией Московской зоны обороны. События эти разворачивались на фоне приказа об эвакуации столицы, когда по Москве поползли слухи о сдаче города немцам. Промышленные предприятия закрывались. Их работникам выдавали месячную зарплату вперед, как выходное пособие. Из Москвы начался массовый исход жителей. В тоже время произошли погромы магазинов, нападения на склады и железнодорожные пакгаузы. Московское метро на один день (как раз 16 октября) остановилось.

Лейтенант Петр Горелик

44 ИФ

Перед войной в СССР любили песню: «Мы мирные люди, но наш бронепоезд стоит на запасном пути». В сдержанной угрозе ощущалось, что речь идет о мощном оружии. Действительно ли оно было таковым в годы Отечественной войны?

С этим вопросом я обратился к полковнику в отставке Петру Горелику, одному из последних, наверное, живых командиров бронепоезда. В нынешнем мае ему исполняется 95 лет.

⁴ П. З. Горелик родился в 1918 году в Харькове. В 1937 году поступил в одесское артиллерийское училище им. Фрунзе, которое окончил в 1939 году и принял участие в «польской кампании». В 1940 году «по комсомольскому набору» лейтенант Горелик попал в военно-юридическую Академию, где проучился один курс.

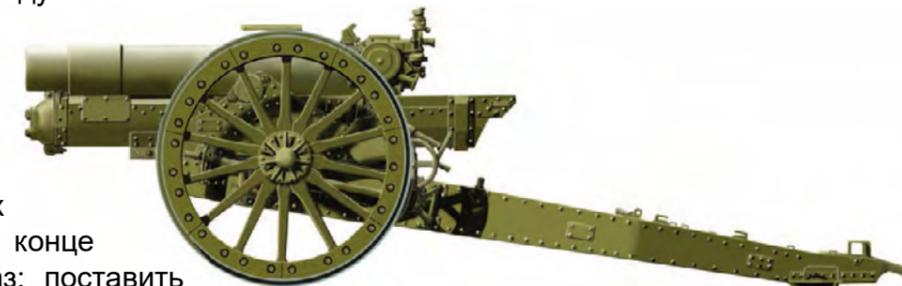
⁵ Воспоминания П. З. Горелика [газета «Аргументы и факты» 2013 год №19 от 08.05.13](#)

Для пресечения паники и хаоса были приняты жесткие меры, предусматривавшие исключительную меру наказания – расстрел на месте – в отношении паникёров, погромщиков, мародеров, диверсантов, распространителей слухов. Это подействовало, но для обеспечения порядка в Москве не хватало сил милиции и частей НКВД, а потому на улицы города вышли патрули военных. Видимо личный состав дивизиона, вызванного из Коломны, намеревались использовать в этих операциях, но, узнав о том, что артиллеристы не имеют оружия, их отправили обратно, в распоряжение коломенского Комитета Оборона, фактически поручив вооружаться, чем смогут.

И вот, командование запасного дивизиона стало искать вооружение, обследуя склады: «Командир приступил к розыску орудий для своего подразделения на складе орудийного хлама, свезённого для переплавки на коломенский завод №4, освоивший до войны изготовление зенитных полуавтоматов. Завод к тому времени был эвакуирован в Сибирь. Нашли двенадцать 76-миллиметровых орудий «времен Очакова и покоренья Крыма»: вместо гидравлики у них были амортизаторы в виде резиновых шаров, вместо прицела – рамка со струной посередине. Но к орудиям подходили обычные 76-миллиметровые снаряды, пригодные для борьбы с танками. На Щуровском полигоне близ Коломны испытали орудия, но результатом стало горькое разочарование. При пробном выстреле орудие развалилось, ствол отлетел в одну сторону, лафет в другую, дым от резины добавлял горечи. Об использовании этих орудий в борьбе с танками, нечего было и думать.

Продолжили поиски. Там же в хламе склада нашлось четыре 152-миллиметровых гаубицы «Виккерс» столетней давности на тумбах. Такие орудия закрепляли в дотах береговой обороны ещё в конце XIX века. Мы получили приказ: поставить английские гаубицы на платформы и обложить мешками с песком. Вот такими, с позволения сказать, орудиями мы собирались защищать Коломну»⁶.

Вот, собственно говоря, так эти старые орудия в нестандартной комплектации и оказались на запасных путях станции «Голутвин» - тащить их на полигон иным способом не было никакой возможности. Тумбовые основания не имели колес, да и у дивизиона не имелось лошадей с запряжками⁷.

Теперь снова предоставим слово Н. Н. Смелякову: «Между тем продолжалось наступление на Москву. Слышна была стрельба со стороны Каширы. Как раз в это время мне позвонил Михин и пригласил посмотреть застрявшие на станции пушки и заодно подумать, как их можно использовать для защиты железнодорожной станции.

Он так охранял свою станцию, что категорически отказался демонтировать устройство автоблокировки, несмотря на строгое предписание. Он доказывал, что в случае прихода фашистов автоматику вместе со станцией можно вывести из строя в течение нескольких минут. Все это было подготовлено, то есть заминировано, так же как и на Коломенском заводе были заминированы мартеновская печь, электростанция и прочие объекты. Все было готово к уничтожению с помощью взрыва по первому сигналу. На нашем заводе действовала команда специалистов-минеров. Они следили за исправностью электрической подводки к запасам взрывчатки, разложенной по объектам.

⁶ «Аргументы и факты» 2013 год №19 от 08.05.13

⁷ Практически вся артиллерия той поры была на конной тяге. В этом даже был определенный шик: офицеры артиллерии слыли отличными всадниками.

После звонка Михина я отправился на станцию и застал там председателя местного комитета обороны, первого секретаря горкома партии М. К. Плужникова. Мы осмотрели пушки. Каждая из них была установлена на вращающемся постаменте. Пушки не новые, но исправные. Видимо, их демонтировали с корабля или какой-то крепости. Нашлись и снаряды. Вагоны с ними были на артиллерийском полигоне в пяти-шести километрах от станции, на другом берегу Оки⁸. Начальник станции и впрямь оказался предусмотрительным человеком.

Товарищ Михин предложил приспособить платформы и установить на них пушки, обложив орудия мешками с песком, и приготовиться таким образом к встрече фашистов. Предложение начальника станции было принято. Заводу поручили выполнить всю нужную работу, а команду бойцов, умеющих обращаться с артиллерией, должен был подготовить районный военный комиссар.

Сказано — сделано. Через час — полтора пушки были уже на заводе, и в кабинете директора завершилось составление плана действий. На заводе оставалась небольшая группа конструкторов и технологов, которые по разным причинам не выехали в Киров. Это были настоящие мастера и энтузиасты своего дела, люди, обладавшие огромными знаниями и опытом. Вокруг этого ядра организовалось довольно сильное и удивительно универсальное конструкторское и технологическое бюро. Работники его не боялись никакой работы. Они не удивлялись заказу на подковные гвозди, изготавливали чертежи для ремонта танков, они и сконструировали бронепоезд — теперь уже за номером два.

Заводские конструкторы встретили с большим интересом задание по устройству артиллерийских платформ. Вместо мешков с песком они, естественно, предложили невысокие металлические борты и металлический настил пола платформы на усиленных балках, которых в обычном вагоне нет. Потребовалось сконструировать захваты в виде мощных клещей, которые должны скрепить платформу с рельсом, иначе платформа при стрельбе опрокинется. Была определена конструкция артиллерийских металлических ящиков, оборудованных гнездами для снарядов.

К утру, примерно через семь-восемь часов после рождения идеи, проект был готов, а в цеха спущены рабочие чертежи. Спустя два дня все было сделано, осмотрено, проверено.

По времени это происходило в момент затишья перед вторым этапом наступления фашистов на Москву — во второй половине ноября 1941 г. Завод имел время для того, чтобы улучшить конструкцию артиллерийских платформ, и, более того, появилась мысль соорудить настоящий бронепоезд, подобный бронепоезду номер один, который построили летом. Инициатива завода была одобрена местным комитетом обороны и горкомом партии.

Завод в короткое время завершил проектирование и начал строительство бронепоезда. Люди на заводе преобразились. Да и как же иначе: перед нами была поставлена важная задача, и ее требовалось решить в наикратчайшее время.

Пришлось доставать дополнительное количество платформ, переделывать их. Предстояло найти паровоз — отдали заводской, самый лучший. Его одели в броню. На платформах появились своеобразные башни, из которых смотрели внушительные жерла пушек. Между платформами провели телефонную связь. Захваты, скрепляющие платформы с рельсами, переделали: не нужно было выходить наружу, чтобы привести их в действие, предусмотрели управление ими из внутренних отсеков бронепоезда, что намного быстрее и безопаснее. Следует подчеркнуть, что в процессе переоборудования бронепоезд всегда оставался в боевой готовности к выходу на позицию.

Из Москвы на завод прибыли военные. Среди них были артиллеристы и специалисты по бронепоездам. Их появление никого не удивило, все ясно: очередные заказы.

⁸ Заряд гаубицы Веккерса был отдельный. Он комплектовался из фугасного снаряда «152-мм фугасной стальной гранаты старого русского образца», картузного порохового заряда и средства воспламенения — «английской вытяжной коробчатой трубки формы Т» или 7,71-мм холостого винтовочного патрона.

Военные заинтересовались самодельным бронепоездом и обещали помочь вооружением и укомплектовать команду.

— Бронепоезд в основном уже закончен, — сказал главный инженер завода.

— Вот и хорошо. Давайте его посмотрим, — ответили военные.

После осмотра специалисты пришли в восхищение. Они не ожидали, что такие мощные пушки можно столь удачно расположить на обычных платформах. Им также понравилось оригинальное устройство башен и захватов. Была отмечена добротность сварочных и монтажных работ.

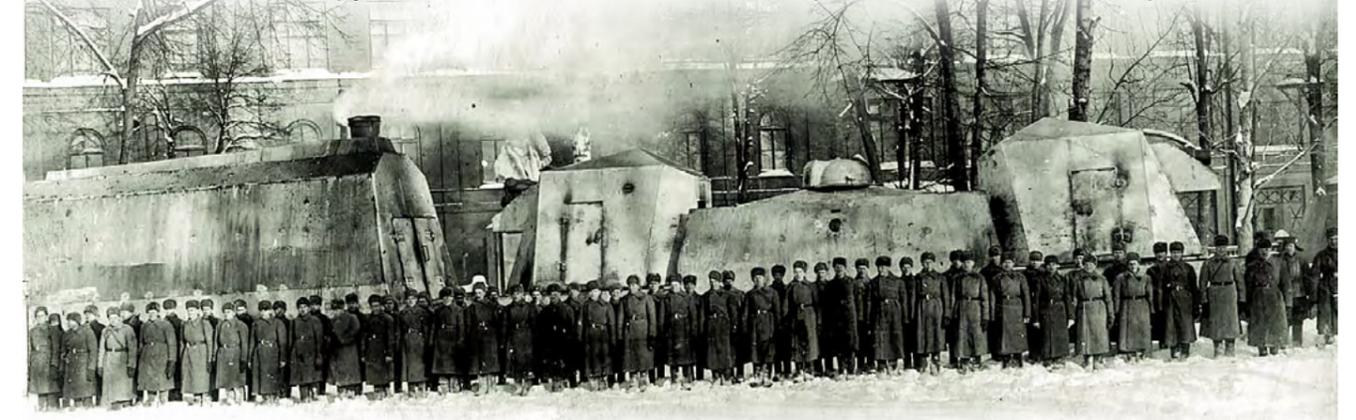
Мы рассказали приезжим, что, хотя завод нашел броневую сталь (это были остатки от танкового производства), термическую обработку стали не производили, так как нет ни нагревательных печей, ни ванн для закалки и отпуска, ни, самое главное, времени.

Побывавшие у нас артиллеристы добились в Москве, чтобы заводу выделили зенитные крупнокалиберные пулеметы, танковые пулеметы с шаровыми опорами, новые, более совершенные телефоны и средства наблюдения. Наш самодельный бронепоезд, таким образом, превратился в законченную боевую единицу. В середине декабря на завод приехала военная команда. Бронепоезд был сдан с хорошей оценкой. Короткие провода — и крепость на колесах ушла на фронт.

По внешнему виду второй бронепоезд, конечно, уступал первому, над которым трудился более сильный коллектив. Второй бронепоезд носил следы спешки, казался угловатым, как бы нескладным. Однако на фронте он показал блестящие результаты. Сказались его огневая мощь и хорошо обученная команда»⁹.

Бронепоезд строился и оборудовался совместными усилиями личного состава дивизиона и коломенских рабочих. В мемуарах секретаря Коломенского городского комитета ВКП(б) М. К. Плужникова названы имена работников завода, принимавших участие в сооружении бронепоезда: начальника цеха П. В. Лохматова, мастеров С. М. Карцева, К. Н. Семенова, Н. В. Макашина, К. К. Шлыкова, А. П. Безрукова, слесарей И. С. Шаронова, М. А. Щукина, электросварщика Л. М. Комарова.

Паровоз серии ОК №105 выделило депо станции «Голутвин». Также депо предоставило бригаду железнодорожников: машиниста Александра Давыдова, помощника машиниста Алексея Патрикеева и кочегара Бориса Нестерова¹⁰. «Надо сказать, что людей на заводе крайне не хватало, ведь большинство эвакуировали в восточную часть страны. В опустевших цехах почти не осталось оборудования. Да и не было опыта строительства тяжелого бронепоезда.

⁹ Согласно сведениям сборника М. В. Коломийца «Бронепоезда в бою 1941-1945 годы», бронепоезд «Коломенский рабочий» состоял из бронированного паровоза Ок N 105, двух артиллерийских бронеплощадок с орудийными башнями, в которых были установлены по две 152 мм гаубицы Веккерса и 3 пулемета ДТ, и 4-хосной площадки ПВО, на которой были размещены 37 и 25-мм автоматические зенитные пушки и 3 пулеметами ДТ.

¹⁰ Газета «Московская правда» от 25.11.2013 - П. 3. Горелик «На войну мы ушли из Коломны»

Но конструкторы, инженеры и рабочие, в основном пенсионеры, остававшиеся в городе, делали все, что можно в этих трудных условиях. Не отставали от них и старые рабочие завода №4 - им мы обязаны своим зенитным вооружением. Из сохранившихся на заводе деталей, подгоняя вручную сложные узлы автоматических пушек, заводские умельцы собрали для нас орудия, безотказно действовавшие на фронте¹¹. В условиях острого дефицита новейшего вооружения, когда у нас не было никаких шансов оснастить бронепоезд зенитными средствами за счет плановых поставок, они сотворили поистине чудо.

И весь город жил ожиданием бронепоезда. Душой всего дела был А. М. Платонов - Саша Платонов - секретарь горкома по промышленности. Неутомимый, энергичный, душевный человек. Тревожные дни сблизили нас, и, несмотря на разницу в возрасте, наши отношения стали подлинно дружескими. А в основе всего был высокий патриотический подъем. Строительство бронепоезда оказалось тем клапаном, через который он мог вырваться в опустевшем после мобилизации и эвакуации прифронтовом городе. Все жители искренне верили, что помочь фронту - их долг. Более миллиона рублей собрали они в фонд бронепоезда¹². И он вышел из заводских ворот на главный ход Московско-Рязанской железной дороги»¹³.

БРОНЕПОЕЗД ВЫХОДИТ С ЗАПАСНЫХ ПУТЕЙ

Построенный на Коломзаводе бронепоезд №2, получивший собственное название «Коломенский рабочий», в феврале 1942 года убыл из Коломны в распоряжение Главного автобронетанкового управления Красной Армии, директивой которого от 8 февраля 1942 года из двух коломенских бронепоездов был сформирован 55-й бронедивизион.

«Коломенский рабочий» проходил обкатку на московской кольцевой дороге, проводя учения по координации действий личного состава. Тем временем, согласно распоряжению ГАБТУ 55 бронедивизион был передан в распоряжение командования 3-й армии Брянского фронта, войдя в оперативное подчинение начальника артиллерии 240-й стрелковой дивизии, штаб которой находился под Мценском.

Бронепоезда «Коломенский рабочий» и «Подольский рабочий» 19 марта отправились в Тульскую область, на базу бронедивизионов, располагавшуюся в районе станции «Чернь» Московско-Курской железной дороги. При станции «Чернь» бункеровали паровозы, пополняли запасы материальных средств, проводили занятия с личным составом 10-го, 31-го, 38-го бронепоездов, к которым присоединились силы 55-го дивизиона.

А вскоре команда бронепоезда «Коломенский рабочий» одержала свою первую победу: «Зенитчики нашего бронепоезда сбили вблизи станции Чернь вражеский бомбардировщик Ю-88¹⁴. Это стало своего рода визитной карточкой дивизиона, посланной немцам; предупреждением, что безнаказанно летать и бомбить станции головного участка больше не удастся. Хотя налеты противника и не прекратились, враг действовал уже с больших высот и значительно менее результативно. Первый успех окрылил нас, мы поверили в свои силы»¹⁵.

В бой бронепоезда 55-го дивизиона вступили в апреле 1942 года, получив приказ №26 выдвинуться к фронту и огнем своей артиллерии подавить огневые точки и ДЗОТы противника, поддержав атаку частей Красной армии на северном берегу реки Зуши,

¹¹ Выходит, что на счет того, что некие артиллеристы добились выделения крупнокалиберных пулеметов для бронепоезда тов. Смоляков не совсем прав – их собрали на заводе №4 из оставшихся деталей. Немало, видимо, осталось, если такое вооружение можно было собрать!

¹² Средства на постройку бронепоезда, по призыву горкома партии и городского Комитета Обороны коломенцы собирали между собой. Этот сбор дал 1157973 рубля

¹³ Там же ¹⁴ Ю-88 - немецкий двухмоторный бомбардировщик, использовавшийся для дальних зафронтовых операций

¹⁵ Газета «Московская правда» от 25.11.2013 - П. З. Горелик «На войну мы ушли из Коломны»

после чего перенести огонь вглубь немецкой обороны, обстреливая дороги, ведущие к Мценску. В ходе выполнения поставленных задач, бронепоезда выдвинулись к намеченным позициям в районе станции «Бастырево» и открыли огонь по выявленным целям. «В 6 часов 30 минут началась артподготовка. Наши калибры оказались самыми крупными, и мне из командирской рубки, находившейся над тендером, видно было, как от разрывов наших снарядов вместе с землей взлетают на воздух бревна фашистских укреплений. Прикрываясь огнем, бросились в атаку батальоны. Поддерживая пехоту, бронепоезда вышли из выемок и стали продвигаться к реке. Уже видны были станционные строения разрушенной станции Мценск и стоящий под погрузкой товарняк. Мы перенесли огонь на станцию, стремясь не допустить отход противника. Огневые подразделения старших лейтенантов Онищенко и Ветошкина работали с полным напряжением сил, постоянно находясь в удушливой атмосфере орудийных башен, вели огонь на пределе технических возможностей орудий»¹⁶.

К полудню огнем артиллерийских башен¹⁷ бронепоездов «Коломенский рабочий» и «Подольский рабочий» были уничтожены 30 дзотов и 2 артиллерийские батареи. Дивизиону было приказано поочередно отойти для пополнения боекомплекта. При возвращении на огневую позицию в 13.20 бронепоезда были атакованы семью немецкими пикирующими бомбардировщиками Ю-87¹⁸.

«До полудня немецкой авиации не было над полем боя, но наши самолеты - звено за звеном - штурмовали позиции противника. Мы были уже почти шесть часов в бою, когда на юг прошла семерка наших штурмовиков. Я хорошо запомнил, что их было именно семь. Не прошло и десяти минут, как далеко на горизонте появилась группа самолетов. Точно вижу - семь точек. Думаю, возвращается наша семерка. Молодцы, все целы. Но вот точки приближаются, обозначаются силуэты. Замечаю характерный для немецкого пикирующего бомбардировщика Ю-87 надлом крыла. Сомнений нет - летят фашисты. Решил: оставаться на месте, замереть и только когда немцы нацелятся в неподвижный бронепоезд, с места набрать скорость и рвануть вперед»¹⁹.

И в этот момент произошло событие, про которое командир бронепоезда молчал многие годы. Только уже на излете своих долгих лет, в сборнике своих воспоминаний «История над нами пролилась», вышедшем в 2015 году, Горелик напишет: «Надежда была на исполнительность машиниста и верность зенитчиков. В машинисте и машине я не сомневался, а в командире зенитчиков ошибся. Лейтенант Лисенков, командир зенитного подразделения, когда он больше всего был нужен, покинул бронепоезд. Кричу, стреляю вдогонку из пистолета – Лисенков продолжает уходить к лесу».

Когда самолеты начали разворачиваться и появились первые признаки перехода в пике, лейтенант Горелик скомандовал «Полный вперед». Машинист Давыдов выполнил приказ - поезд дрогнул и с места набрал скорость, и почти вся серия бомб легла позади бронепоезда, не повредив пути. Из всей смертоносной серии лишь две бомбы достигли цели – одна в бронеплощадку, другая в угольную яму тендера, разбросав весь уголь. Поезд окутала черная туча. Противнику удалось пушечным огнем изрешетить тендер. Стала быстро уходить вода. В любую минуту перегретый котел мог загасить топку паровоза. Хвостовая площадка загорелась и, едва члены экипажа успели с неё соскочить, как в неё попала бомба, сброшенная пикировщиком. Взрывом тяжелые бронелисты разбросало как щепки. Взрывная волна захлопнула крышку люка командирской рубки, ударив ею лейтенанта Горелика по голове. Удар смягчил танковый шлем, но без контузии дело не обошлось.

¹⁶ Там же

¹⁷ Было произведено 800 выстрелов гаубиц 152 мм., 916 выстрелов пушек 76 мм., а мелкокалиберные орудия 37 мм. и 25 мм., произвели по 195 и 350 выстрелов соответственно.

¹⁸ Ю-87 – одномоторный двухместный фронтовой бомбардировщик, использовавшийся в качестве штурмовика

¹⁹ Газета «Московская правда» от 25.11.2013 - П.З. Горелик « На войну мы ушли из Коломны»

Стараясь не обращать внимания на контузию, преодолевая боль, Горелик продолжил руководить боем. Связавшись по радио со штабом, Горелик описал ситуацию, и получил разрешение выйти из боя. Он приказал подцепить поврежденные платформы, которые оказались отрезаны от основного состава поврежденным путем. Ремонтная команда экипажа исправила пути, площадки подцепили к составу, и бронепоезд тихим ходом пошел к станции «Скуратово».

Главное было, как, оставшись без основных запасов воды и угля, дотянуть до Скуратова - в любую минуту пробитый котел, из которого уходила вода, мог погасить топку паровоза. Только искусству и мужеству машинистов мы были обязаны тем, что смогли, как говорится, «на бровях» пройти 50 километров»²⁰.

Прибыв на станцию «Скуратово», немедля паровоз подогнали к колонке для заправки водой. Черные от копоти бойцы и командиры из состава бронепоезда стали выбираться из казематов, башен и рубок, и тут лейтенант Горелик увидел лейтенанта Лисенкова: «Успел, трус, после всего, что произошло, вскочить на платформу и, как ни в чем не бывало, смешаться со всей командой. Как же я с ним поступил? Пощадил труса. Его ждал в лучшем случае штрафбат. Но я смолчал. Позже я простил себе свою слабость: Лисенков все понял, оценил и показал себя отважным зенитчиком. А поводы струсить у него были не раз».²¹

В бою на берегах Зуши экипаж бронепоезда потерял 11 человек убитыми. Погибли рядовой Макаревский Федор Иванович, 1904 года рождения; сержант Кириллов Иван Алексеевич, 1919 года рождения; сержант Бондин Михаил Гаврилович, 1911 года рождения; рядовой Лазута Тихон Степанович, 1903 года рождения; рядовой Соков Константин Михайлович, 1908 года рождения; рядовой Харитонов Андриан Федорович, 1908 года рождения; рядовой Скиргайло Николай Константинович, 1899 года рождения; рядовой Баринов Григорий Иванович, 1906 года рождения; рядовой Васин Андрей Андреевич, 1906 года рождения; сержант Гайдуков Павел Васильевич, 1917 года рождения; старший сержант Майоров Александр Александрович, 1915 года рождения.²²

После осмотра повреждений бронепоездов выяснилось, что повреждены не только площадки, но и паровоз «Коломенского рабочего», а стволы старых пушек «Виккерса» после девятичасового боя были изношены и не годились для дальнейшего использования. Решено было произвести капитальный ремонт бронепоездов 55-го дивизиона, для чего оба бронепоезда прибыли в Коломну на машиностроительный завод.

В строй бронепоезда вернулись 7 июля 1942 года и до июля 1943 года выполняли главным образом функции охраны железной дороги и противодействия немецкой авиации в качестве подвижной зенитной батареи, действуя в районах станций «Чернь», «Выползово» и «Скуратово» - огнем зенитных батарей бронепоезда было сбито шесть вражеских самолетов.

Использовать как-то иначе бронепоезд было невозможно: «Летом 1943 года началось наступление наших войск под Курском и Орлом. Отходя под ударами Красной Армии, немцы взрывали мосты, разрушали за собой железнодорожный путь. Каждый рельс взрывали в трех местах, каждую шпалу разрезали специальным плугом надвое. Восстановление мостов и путей оказалось далекой перспективой. Возможность продвигаться за наступающими войсками и воевать для бронепоездов откладывалась надолго.

Бронепоезда как боевое средство утрачивали свое значение. Утратил значение боевого средства и «Коломенский рабочий», надолго застрявший перед разрушенным немцами мостом через Зушу»²³.

Сочтя невозможным дальше оставаться командиром бронепоезда – Горелику это казалось увиливанием от фронта - лейтенант подал рапорт о переводе его в самоходную артиллерию. Рапорту был дан ход и просьбу Петра Залмановича удовлетворили, переведя его в штаб бронетанковых войск 3-й ударной армии.²⁴

²⁰ Там же ²¹ П. З. Горелик «История над нами пролилась»

²² Газета «Московская правда» от 25.11.2013 - П. З. Горелик « На войну мы ушли из Коломны»

²³ П. З. Горелик «Все началось с бронепоезда» ²⁴ Там же

СНОВА НА ФРОНТ

В своих выводах Петр Залманович немного поторопился. Бронепоезд было рано списывать со счетов как боевую единицу. После передачи 55-го дивизиона в состав 11 Гвардейской Армии Центрального фронта бронепоезда прикрывали от воздушных налетов мост в районе станции «Отрадное».

В январе 1944 года бронепоезда дивизиона были подчинены командованию 63 армии 1-го белорусского фронта. Их перебросили в район Жлобина, на станцию «Шарыбино» - они должны были огнем артиллерии поддерживать действия 233 стрелковой дивизии, атаковавшей немецкий плацдарм на правом берегу Днепра в районе станции «Хальч». Затем бронепоезда вели бои в составе 115 укрепрайона, а 23 апреля их вывели в резерв фронта, поручив защиту станций «Калиниковичи» и «Мозырь» от атак с воздуха.

Некоторые подробности тех боев можно узнать из скучных строк наградных листов личного состава бронепоезда. Так в наградном листе командира дивизиона капитана М. Ф. Бейгула²⁵ сказано: «55-й дивизион ОДБ под командой капитана Бейгул за период февраль-март 1944 года совершил 25 огневых налетов в районе Калыбовка-Жлобин, нанеся серьезный урон противнику, уничтожив 4 дзота, 5 блиндажей, подавив огонь вражеского бронепоезда, уничтожив несколько пулеметных гнезд, артиллерийскую позицию, более сотни вражеских солдат и офицеров. При этом дивизион потерь не понес.

Бронепоезд четырежды атаковала вражеская авиация²⁶, неоднократно рвалась связь, которую восстанавливали телефонисты дивизиона. Группа разведчиков, проникнув в тыл немцев, корректировала огонь артиллерии по радио²⁷.

В августе «Коломенский рабочий» доехал до Бреста, где продолжал выполнять функции подвижного дивизиона ПВО, а в декабре 55 дивизион передислоцировали на станцию «Маневичи», где он принял участие в армейских операциях против «бульбовцев».²⁸ Во время операции в окрестностях станции «Желудек» 10 января 1945 года огнем «Коломенского рабочего» были уничтожены до 50 «бульбовцев». За операции того периода против националистических формирований 123 бойца и офицеры бронепоездов были награждены орденами и медалями.

Решением военного совета 1-го Белорусского фронта 55-й ОДБП перешел в оперативное подчинение войск НКВД по охране тыла. Войска дислоцировались восточнее Познани, в район станции «Дуков» и «Сваржениц», контролируя коммуникации Познанского железнодорожного узла и мосты через реку Варту. В конце мая 1945 года дивизион вошел в состав группы советских войск на севере Германии, но пробыл там недолго. В августе 1945 года дивизион отправили под Львов, а в сентябре его расформировали, передав матчасть 49-му ОДБП²⁹. По сведениям Н. Н. Плужникова, после войны в Коломне жили и работали комиссар дивизиона Андрей Емельянович Казенкин и политрук Алексей Николаевич Хасаинов³⁰, награжденные орденами Красной Звезды.

Валерий Ярхо.

²⁵ Михаил Фёдорович Бейгул 1916 г.р, уроженец Полтавской области, призван в РККА в 1937 году, участник ВОВ с июня 1941 года. Был ранен 7 июля 1941 года

²⁶ Из наградного листа пулеметчика мл. сержанта Синеока В. П.

²⁷ Из наградного листа мл. сержанта Казенкина, радиста дивизиона. Михаил Андреевич Казенкин 1925 г.р, доброволец. Награжден медалью «За боевые заслуги». Сын комиссара дивизиона Андрея Емельяновича Казенкина, 1898 г.р., участника Гражданской войны. Был награжден орденом Красной звезды.

²⁸ Так называли отряды «Полесской сечи» - украинской вооруженной националистической организации, созданной в августе 1941 году Тарасом Боровцем-Бульбой на территории Волыни и Полесья

²⁹ Сведения сборника М.В. Коломиец «Бронепоезда в бою 1941-1945 годы»

³⁰ Капитан Хасаинов 1909 г/р, член ВКП(б), в июне 1941 года был призван в РККА коломенским РВК

В КОЛОМЕНСКОМ ПОРТУ

Глава II

Коломенский кремль. А. М. Васнецов

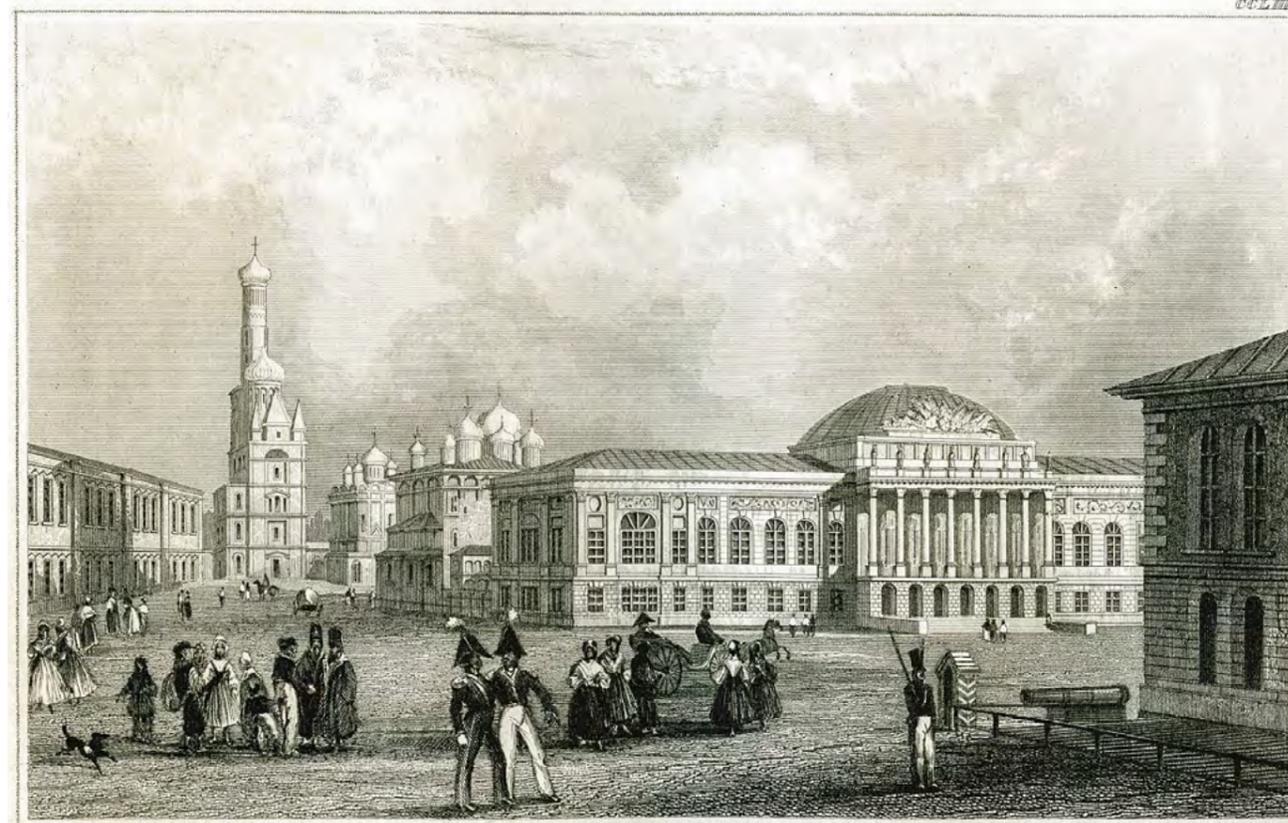
(Продолжение. Глава I в № 42.)

До прокладки железных дорог коломенская речная пристань играла в жизни Российской Империи чрезвычайно важную роль. Реки тогда служили главными транспортными артериями, и наш город, стоящий на слиянии Москвы-реки и Оки, был тем самым пунктом, от которого по речным системам и каналам расходились торговые пути, связывавшие центральные губернии с портами Балтики, Поволжьем, Уралом и Сибирью.

Летом 1812-го года, когда на Москву шла армия Наполеона, коломенская пристань стала важнейшим пунктом эвакуации и снабжения. Через наш порт шли вверх по Москве-реке конные тяги. Они поднимали барки, груженные порохом, снарядами, амуницией, а вниз под парусами и на веслах шли суда, груженные тем, что вывозилось подальше от наступавшего супостата. В ту горячую пору в коломенском порту были проведены несколько тайных операций, подробности которых стали известны только многие годы спустя.

СЕКРЕТНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

В августе 1812-го года в Коломну приехали несколько московских чиновников, которые подрядили у судовладельцев две барки-«коломенки», сказав, что собираются отправить на них в Нижний Новгород большой «груз железа». Что за железо, откуда оно, почему в Нижний? На все эти вопросы чиновники отвечали, что надобность в отправке казенная, им начальство поручило, вот и исполняют.

DAS ZEUGHAUS IN MOSCAU Оружейная палата московского кремля. Начало XIX века

Они и впрямь добросовестно исполняли поручение московского главнокомандующего графа Ростопчина, приказавшего им действовать, соблюдая строжайший секрет. В их рассказе о «грузе железа» чувствовался своеобразный юмор, всегда свойственный графу Ростопчину, который после падения Вязьмы распорядился готовить к эвакуации сокровищницу Оружейной Палаты московского Кремля.

Возглавлявший кремлевскую Оружейную палату действительный тайный советник Петр Степанович Валуев 11-го августа 1812-го года получил приказ паковать коллекции и готовить их к вывозу. Непосредственно подготовкой к походу руководил действительный статский советник Иван Петрович Поливанов. За 500 рублей он подрядил артель плотников, велел им спешно сколачивать ящики, не прекращая работы даже ночью, запретил чиновникам Оружейной палаты отлучаться в город. Только после того, как 21 августа с упаковкой было закончено, тем из служащих, кому предстояло сопровождать караван с сокровищами, разрешили сходить домой, чтобы взять необходимые пожитки и попрощаться с родственниками.

Вечером 22-го августа в Кремль пригнали полторы сотни телег, началась погрузка ящиков. Каждое «место груза» строго учитывалось в реестровых списках. Обоз был разделен на пять частей, каждой частью командовал чиновник, подчинявшийся Поливанову.

Действительный статский советник
Иван Петрович Поливанов

В охрану обоза отрядили 80 солдат инвалидной роты – ветеранов, несших караульную службу при кремлевских дворцах. Командовал этим конвоем армейский капитан.

Глубокой ночью обоз выступил из Кремля. Впереди верхом ехал помощник военного коменданта, который довел кавалькаду до Коломенской заставы, и распрощался. Дальше уже по Коломенскому тракту пошли сами. Несмотря на то, что на телегах были набиты деревянные эмблемы с двуглавыми орлами, указывавшие на то, что груз в них принадлежит казне, дорогой трудно было найти помощь.

В ту пору всяк стремился спастись сам. Мужики в придорожных селеньях держались нагло, по всякому пустяку «ломали цены», а потому, чтобы не задерживаться в пути, Поливанов распорядился оставлять сломанные телеги, взамен забирать мужицкие, платя деньги без торга. На этой почве часто возникали ссоры, и дело даже доходило до драк. С крестьянами рассчитывались по «довоенным» ценам, а в момент массового отступления из Москвы стоимость всяких повозок, лошадей и фураж взлетели до небес, а потому мужички считали, что «московские господа» отбирают их имущество «даром» и отказывались поднимать деньги, которые казначей обоза просто бросал им под ноги.

27 марта 1811 — всех, вообще, инвалидов Военно-сухопутного ведомства, повелено именовать Военными Инвалидами, и, с тем вместе, они разделены на три разряда: на Подвижных, Служащих и Неслужащих или Неспособных, и из всех их составлены новые Инвалидные роты, под названием Подвижных, и новые Инвалидные команды, под названием Уездных.

Путь до Коломны занял более недели. Когда обоз вошел в город, господин Поливанов отправился искать городничего (шефа городской полиции), чтобы узнать последние новости. Вернувшись к своим подчиненным, он сообщил, что при селе Бородино за Можайском состоялось генеральное сражение, после которого русская армия отступила.

Прежде в Коломне планировали задержаться на несколько дней, но после известия об отходе армии к Москве, Иван Петрович приказал поспешать с погрузкой. Арендованные «для перевозки железа» барки стояли за городом. Это место оцепили чины инвалидной команды, никого не подпуская, даже после того как последний ящик подняли на борт. На третью маленькую барочку погрузили запас продуктов, все необходимое для походной кухни и старичка-повара с его помощником. Все произошло так быстро и так секретно, что никто ничего и не узнал, а те, кому тайна груза была доверена, исправно держал язык за зубами. Телеги, на которых привезли кремлевские сокровища в Коломну, оставили на попечение местного городничего.

Сразу же после погрузки маленький караван снялся с якорей, двинулся по Москве-реке, вышел в Оку и пошел вниз по течению. Ночью участники экспедиции видели на темном небе какие-то странные сполохи, но никто из них ничего не мог понять.

Добравшись до Рязани, долго ни от кого не могли добиться толку – чиновники отправляли к губернатору, а тот и сам ничего не знал. Всюду царил неразбериха, все собирались уезжать: московские беженцы отправлялись в Тамбов, рязанцы разъезжались по поместьям, по дальним углам губернии. Оценив ситуацию, господин Поливанов счел за благо поторопиться с отходом. Даже не пополнив запас продуктов, караван отправился дальше, к Нижнему Новгороду.

Уже за Рязанью, возле одного из перевозов, они узнали от толпившихся на «московском» берегу людей, ожидавших переправы, что Москва оставлена армией, а отблески на небе, которые они видели несколько ночей кряду – следствие страшных пожаров, охвативших город, занятый французами.

Попытки купить еды в прибрежных селах кончились тем, что чиновников, посланных в эту фуражирскую экспедицию, местные крестьяне приняли за наполеоновских шпионов. Их арестовали и привели к Поливанову, чтобы тот удостоверил подлинность найденных при них бумаг. От тех же крестьян слышали о шайках дезертиров, грабивших путников, и в опасении подобных нападений инвалидная команда день и ночь несла караул при оружии.

Все облегченно вздохнули только когда барки прибыли в Нижний Новгород, где их ждал Дмитрий Иванович Киселев – чиновник Оружейной палаты, нанявший для груза кладовые, а для людей хорошие квартиры. В Нижнем прожили до декабря, когда Поливанову пришел приказ везти ящики санным путем во Владимир, где коллекции оставались ещё полгода, прежде чем 16-го июня 1813-го года сокровища вернулись в Кремль, доставленные в целостности и полной сохранности.

Остававшиеся в Москве сторожа и чиновники Дворцового ведомства рассказывали, что вошедшие в город французы, в первый же день заняв Кремль, немедленно стали расспрашивать их о «сокровищнице русских царей». Им отвечали, что все коллекции вывезены, а куда – никто из оставшихся служащих не знал. Им не поверили! Что же, неужели никто из руководителей французского шпионажа не смог объяснить, куда девалась сокровищница московского Кремля? Обычно подобные хранилища ценностей по приказу Наполеона брались на особый учет задолго до начала войны, и тайные агенты не спускали с них глаз до той самой поры, покуда возле сокровищ, отнятых у их прежних владельцев, не выставлялись надежные караулы французской Старой Гвардии и армейских жандармов.

Французские агенты, засланные в прежнее время в Москву, доказывали штабным офицерам Наполеона, что русские просто не могли успеть вывезти все ценности, и, скорее всего, спрятали большую часть царской сокровищницы где-то в тайниках Кремля.

Это звучало весьма правдоподобно: авангард Великой Армии был свидетелем массового и беспорядочного бегства жителей из Москвы, и трудно было допустить, что в этом хаосе можно организовать вывоз громадного собрания редких ценностей.

Д. Н. Кардовский. «Москва в сентябре 1812 года». В оставленной русскими Москве французы грабили, крушили, убивали случайных горожан и жгли столицу

Оплошавшим шпионам удалось убедить свое командование в том, что сокровища остались в Москве и просто где-то очень хорошо спрятаны.

Обшарив все закоулки старинной крепости, специальные поисковые команды так ничего и не нашли. Но уверовавшие в царские клады генералы распорядились искать их более усердно, а начать новый этап поисков решили с допроса кремлевских сторожей, которые так и оставались на своих местах. То была особенная каста придворных слуг, поколение за поколением живших при кремлевских дворцах, не двинувшихся с места даже перед лицом угрозы истребления. Тех сторожей, которых застали в Кремле, арестовали в первый же день и все время держали в оковах, когда же к ним приступили с расспросами, то сначала не скупилась на угрозы, а потом и на побои. Профессиональных палачей, мастеров пытки, в войске Наполеона не имелось, но и «любители» постарались на славу, зверски избивая несчастных дворцовых слуг несколько дней кряду, требуя указать места, в которых были зарыты сокровища. Все эти жестокости были совершенно напрасны, единственное, чего допрашивавшие добились от сторожей, так это рассказа о том, что сокровища были переправлены ещё загодя, и здесь их нет. Эти показания, данные порознь измученными людьми, убедили и допрашивавших их, и самого Наполеона, в том, что желанная добыча ускользнула из рук.

История с вывозом имущества Оружейной палаты осталась секретом и для большинства русских. Эта тайна была соблюдена столь безукоризненно, что никаких верных сведений, кроме смутных слухов на этот счет, не появлялось больше века. И только уже в 1916-м году, в третьей книге журнала «Русский архив» был опубликован безымянный дневник одного из участников этой секретнейшей экспедиции.

ЛАДЬЯ ХАРОНА

Через несколько дней после того, как от коломенской пристани отошли барки, груженные сокровищами Оружейной палаты московского Кремля, к коломенскому берегу причалила еще одна барка, пассажиры которой отправились в путешествие по реке отнюдь не по собственной воле. На борту москворецкой барки под конвоем нескольких солдат из Москвы выслали несколько десятков иностранцев, заподозренных... не то чтобы в шпионаже, или даже вообще чем-то конкретном, а так просто... Так сказать - неблагонадежных. Отправленных «от греха подальше» из города, к которому подошла Великая Армия непобедимого полководца.

Среди высланных из Москвы оказался режиссер французской театральной труппы Арманд Домерг, приглашенный в Россию дирекцией императорских театров. Он оставил любопытные записки о военной поре, заставшей его в Москве, описав в том числе и свое невольное путешествие в российскую глубинку.

В качестве предлога для высылки части иностранцев из Москвы тогдашний московский главнокомандующий граф Ростопчин указывал многочисленные донесения полицейской агентуры, сообщавшей о готовящихся погромах. Якобы часть московской черни, возбужденная приближением к Москве наполеоновских войск, намеревалась «восстановить справедливость», разграбив дома, промышленные и торговые заведения, принадлежавшие не только французам, но и иным иноземцам. И вот, дабы «разрядить напряженную обстановку», к нагнетанию которой граф был причастен самым непосредственным образом, он выслал из столицы иноземцев, замеченных в злостной болтовне и подозреваемых в недобрых намерениях. По его приказу в полиции на основе донесений осведомителей были составлены списки тех, кто попадал под подозрения и был достоин высылки в отдаленные губернии.

В ночь с 19-е на 20-е августа 1812-го года были произведены многочисленные аресты живших в Москве иностранцев. В доме Домерга об этом узнали, когда утром с этим известием прибежал сын одного купца-француза, рассказавший, что людей брали организованно, по неким спискам. Родственники «мсье Арманда», услышав об этом, стали убеждать друг друга, что им-то бояться нечего. Ну, во-первых, они приехали по приглашению самих русских властей. А во-вторых, жили в доме шведского консула, на который распространялись все права дипломатической экстерриториальности. И, наконец, в третьих... Но, как оказалось, все их рассуждения были вздором - война научила русских закрывать глаза на условности, вроде неприкосновенности жилища шведского консула и тому подобного.

Едва только в полдень Домерг с семейством сели за обеденный стол, как по его душу явились двое полицейских-будочников с алебардами, которые велели Луи-Антуану Домергу идти с ними, не оказывая сопротивления. У ворот их ждал экипаж, на котором арестованного отвезли в один из полицейских домов. В большой зале, куда его ввели и оставили дожидаться чего-то, осмотревшийся Домерг обратил внимание на листы бумаги, вывешенные в углу – это были те самые проскрипционные списки, про которые он утром слышал от купеческого сына Роберта, рассказавшего о ночных арестах. Люди, занесенные в эти списки, были разделены по категориям и по алфавитному порядку их имен. Фамилия Домерг оказалась первой в первой категории подозреваемых – это означало, что режиссера считают опаснейшим типом!

Неприятно пораженный этим открытием, Домерг попросил разрешения отправить домой записку, но этого ему не позволили. После этого ничего не происходило целых десять часов, и лишь вечером Домерга отвели в дом Лазарева, где содержали всех арестованных иностранцев.

Г. В. Ростопчин (портр. Гебауэра).

Там уже оказался помощник Домерга по театру, мсье Розе, и танцмейстер Жан Ламираль, на которого какой-то неизвестный сделал донос, будто бы он, угощая шампанским компанию приятелей в своем доме, поднял тост за Наполеона, успех его дела и поражение русских. Такого анонимного обвинения оказалось вполне достаточно, чтобы «злостного бонапартиста» Ламиреля взяли под арест и отвели в Армянский переулок, где в доме Лазарева собирали всех арестованных. Туда же в Армянский переулок доставили и мсье Николая Обера, владельца модного магазина. Супругу его, мадам Мари-Роз Шалме и их детей не тронули. Почему? Бог весть! А почему забрали именно мсье Николая, торговавшего перчатками, шляпками, кружевами и прочим «модным товаром»? А потому... Арестовали, значит надо так. Это универсальное объяснение касалось практически всех тех, кого согнали в Армянский переулок.

Тот же Домерг полагал, что-он-то попал в число подозреваемых из-за резкости своего характера, вспыльчивости и склонности высказываться прямо, невзирая на лица. Как и многие режиссеры мсье Арманд был человеком, несдержанным на язык, требовательным и недипломатичным. Среди московского начальства, привыкшего к кинопочтанию, чиновничью раболепию или, по крайней мере, к светскому этикету, «французский комедиант» прослыл едва ли не якобинцем. Догадку о том, что он шпион, ещё до войны высказал какой-то усердный наблюдатель жизненных бытностей, подсмотревший, как ловко «мсье Арманд» гонял по сцене театра огромную массу человек в пятьдесят, добиваясь синхронности движений. И, исходя из этих наблюдений, заподозрил в нем «переодетого офицера», который-де раньше учился управлять маршировкой и строевыми упражнениями солдат.

В августе 1812 года арестам подверглись не только французы, но и жившие в Москве швейцарцы, австрийцы, и немцы – гамбургцы и пруссаки¹. Их всех вели в дом Лазарева, и вскоре там собралось порядочно народу. Обращенный в тюрьму частный дом был совершенно непригоден для содержания в нем большого количества людей. Все необходимое арестантам доставили родственники, передавшие им матрасы, на которых они ночевали, постелив их прямо на полу. Кормили попавших в дом Лазарева тоже родственники, приносившие им провизию.

Более, чем неудобство их положения, арестованных пугало то, что происходило вне стен дома. Из разных мест к месту их заключения стала собираться московская чернь, среди которой загулял слух о том, что в доме Лазарева держат арестованных французских шпионов. Слыша их крики, французы не на шутку опасались, что их попытаются убить, так как охрана состояла лишь из одного полицейского офицера и солдата, вооруженных только холодным оружием. В случае нападения этой команде нипочем было бы не сдержать толпу. Впрочем, аресты продолжались, и когда в импровизированной арестантской собралось свыше четырех десятков человек, охрану усилили командой из шести инвалидов (пожилых солдат).

К счастью, томиться неведением о своей дальнейшей судьбе им пришлось не долго: утром следующего дня им объявили о том, что решено всех подозрительных иностранцев выслать из Москвы в отдаленные губернии, но куда именно не сказали. Переговорив между собой, товарищи по несчастью устроили складчину по 10 рублей, и на эти деньги было закуплено самое необходимое для дороги, о протяженности и трудности которой оставалось только догадываться – известно было лишь то, что для арестантов приготовлена речная барка, на которой их всех повезут.

Поздним вечером, когда уже стемнело, в дом Лазарева прибыл полицмейстер Волков, обратившийся к арестантам с такой речью: «Господа! Мой долг возлагает на меня в отношении вас неприятное поручение, но я его исполню со всем вниманием, которое требует ваше положение.

Я в ваших же интересах должен предупредить, что офицер, которому поручено вас сопровождать, получил самые строгие распоряжения на ваш счет. Не ухудшайте своей участи, ставя себя в положение, в котором с вами будет поступлено весьма строго». Когда толпе, собравшейся под окнами дома Лазарева, стало известно, что «шпионов» высылают, в ней начались волнения, и тогда Волков почел за благо вывести арестованных через черный ход, но и там их поджидала толпа. На крик этих людей, извещавших о том, что «шпионов» потихоньку уводят, от парадных дверей набежало множество народу, и Волков со своими инвалидами едва сумел проложить путь для арестантской команды. Толпа пошла за ними следом на берег Москвы-реки, где для иностранцев была устроена переключка. При свете фонаря Волков зачитывал фамилию из списка, и названный им человек рысцой перебежал по доскам на борт барки.

БЫЛИ НАЗВАНЫ:

Алларт – книготорговец

Николя Обер – владелец модного магазина

Оже – учитель

Арманд – торговец модными товарами

Антуан Домерг – режиссер французской театральной труппы

Розе – помощник Домерга в театре

Беккерс – немецкий купец, торговец модным товаром

Демовси – торговец модным товаром

Дюграв – француз учитель

Этьен – француз учитель

Файо – швейцарец учитель

Герсони – немецкий еврей

Жиле – фабрикант игральных карт

Гутг – торговец модным товаром

Гейтге – швейцарец, фабрикант

Жако – плюмажник

Жан Ламираль – балетмейстер, учитель танцев

Лутур – француз учитель

Лове – торговец кружевами

Лаво – художник-живописец

Леруа – француз учитель

Масон – немецкий бас в оркестре русского театра

Массан – француз, учитель фехтования

Мейер – немецкий торговец

Монтань – французский торговец

Морисо – учитель латинского языка

Мортье – учитель фехтования

Пану – француз учитель

Паоли – немецкий виноторговец

Пивер – бронзовщик

Рено – француз учитель

Рей-Жоли – учитель

Сентагат – француз учитель

Сенвинсон – учитель

Сегюсе – портной

Семен – француз типографщик

Тубо – табачный фабрикант

Вебер – швейцарец, служил приказчиком

Валуан – повар

Яменц – немецкий доктор

Итого: 14 учителей, 9 торговцев модным товаром, два режиссера французской театральной труппы, музыкант русского театра, типографщик, фабриканты и ремесленники.

Когда все доставленные из дома Лазарева арестанты оказались на борту барки, полицмейстер при свете факела прочитал им специальную прокламацию Ростопчина, обращенную к отсылаемым:

«Французы! Россия дала вам убежище, а вы не перестаете выражать против нас свою враждебность. Дабы избежать кровопролития и не запятнать своей истории подражанием вашей адской революционной ярости, правительство увидело себя в необходимости удалить вас. Вы оставите Европу и отправитесь в Азию. Вы будете жить среди народа гостеприимного, верного своим клятвам и слишком вас презирающего, чтобы делать вам зло. Постарайтесь сделаться там добрыми подданными, потом что никогда вам не удастся заразить народ вашими вредными принципами. Взойдите на эту барку и постарайтесь не сделать её ладьей Харона».

После этого обращения барка отчалила и пошла вниз по течению Москвы-реки.

¹ Тогда это были разные государства. Бавария стала королевством, а Гамбург был вольным городом

Кое-как обустроив свой плавучий дом или тюрьму, изгнанники распределили обязанности. Так как река сильно петляла, их родственники, ехавшие прямой дорогой на извозчиках, ещё несколько дней кряду сопровождали высланных, передавая им разные припасы и ободряя, чем можно. Постепенно страхи их отошли, путешествие развеяло хмурое настроение, и все иноземцы несколько повеселели. Из-за сильной жары тем летом река обмелела, и до Коломны, отстоявшей от Москвы в ста верстах, их барка тащилась целых восемь дней, прибыв туда 1-го сентября, почти одновременно с основным потоком беженцев из Москвы.

Недалеко от города барка встала на якорь, и капитан отправился в Коломну, чтобы узнать у местных властей, куда им предписывается двигаться далее, и не присылал ли граф Ростопчин каких-либо особенных распоряжений относительно ссыльных. Оказалось, что никто ничего не присылал, местные городничий и воинский начальник никаких распоряжений относительно ссыльных не получали – они вообще о них впервые услышали. Возиться с какими-то иноземцами из Москвы ни у кого не было желания, а главное – времени, ведь город превратился в перевалочный пункт огромного количества раненых. Единственное, что могли порекомендовать капитану, так это двигаться далее к Рязани, и там у губернского начальства спрашивать дальнейших распоряжений.

Получив известия о том, что им предстоит продолжить свой маршрут до Рязани, ссыльные попросили у капитана разрешения пополнить запас продуктов. Выбранная меж ними депутация, в состав которой вошел и Домерг, под конвоем двух инвалидов отправилась в Коломну. Проходя улицами города, они видели множество санитарных повозок, повсюду можно было заметить раненых, которые занимали все удобные частные дома и общественные места – ничего не зная о положении дел иноземцы предположили, что где-то произошло кровопролитное генеральное сражение. Через инвалидов, их сопровождавших, они стали расспрашивать: откуда поступают раненные? Оказалось, что все они привезены из-под села Бородино, где произошла огромная битва – большинство раненных были ветеранами корпуса князя Багратиона, смертельно раненного в том сражении.

Некоторое время на иноземцев в Коломне свершено не обращали внимания, но после полудня кто-то отметил странность покроя их костюмов, а потом несколько москвичей, из числа тех, кто выехали загодя, узнали в незнакомцах, высланных Ростопчиным «французских шпионов». Они живо растолковали коломенцам, кто такие эти люди закупающие провизию и расспрашивающие всех о сражении при Бородино, что немедленно породило возмущение против них. Глазом моргнуть не успели, как сбежалась огромная толпа народу, сыпавшая ругательствами, кидавшаяся камнями в иностранцев. Им пришлось спешно ретироваться к своей плавучей тюрьме, предусмотрительно остававшейся в полуверсте от города. Когда они прибежали с известием о грозящей опасности, капитан отдал команду спешно поднимать якорь, и они вышли на середину реки, прежде чем до места стоянки добрался авангард ужасной толпы. Упускать добычу разъярившиеся обыватели не желали и, пользуясь тем, что река делает перед городом большой изгиб, более известный под названием «Пьяная лука», они «напрямки» бросились к разводному плашкоутному мосту, переброшенному через реку возле города, рассчитывая там перехватить беглецов. Началась настоящая гонка между барочниками и их преследователями, и, к счастью для ссыльных, барка успела проскочить мост, прежде чем его свели и преградили им путь. Но и эта неудача не остудила пыла толпы, продолжавшей преследовать барку по берегу, очевидно рассчитывая на то, что капитан по незнанию фарватера может угодить на одну из мелей коварной реки. Эта погоня прекратилась лишь после того, как недалеко за городом барке ссыльных повстречался поднимающийся вверх караван барж, груженных боеприпасами. Караваном командовал генерал Измайлов, возглавлявший рязанское ополчение. Имея под своим началом большой отряд солдат, Измайлов взял беглецов под свою защиту и проводил их барку до места впадения Москвы-реки в Оку, где на огромном водном пространстве они были уже совершенно недоступны сухопутным преследователям.

Плавание до Рязани заняло ещё двадцать дней, прежде чем высланные из Москвы иностранцы увидели этот город на берегу Оки. Дорогой они несколько ночей кряду видели огромное зарево на горизонте, и никак не могли понять – что это такое? Удовлетворить их любопытство было некому, и потому они предполагали самое разное. По прибытии в Рязань начальник караула снова отправился узнавать о том, каковы были на их счет распоряжения, но оказалось, что и там никто ничего о них не слышал.

Город был забит ранеными и беженцами, всюду царил суматоха огромного передвижного табора людей, снявшихся с места, и едущих неведомо куда и насколько. Рязанский губернатор, услышав, что перед городом на якорю стоит барка с ссыльными французами, распорядился им немедленно уходить дальше по Оке, на Нижний Новгород, так как был уверен, что вскоре в Рязань пожалуют французы.

В Рязани обитатели барки узнали, что Москва оставлена русскими, а то зарево, которое они видели дорогой, гадая, чтобы это было такое, оказалось атмосферным отражением колоссального пожара, вспыхнувшего в городе после отступления из него русской армии. Скитальцы и их конвой отправились далее, но и в Нижнем Новгороде им не нашлось прибежища. Их отослали ещё дальше и многодневное плавание завершилось только тогда, когда они пристали к берегу у Макарьевской слободы, что подле Свято-Троицкого Макариева Желтоводского монастыря. Там с 17-го века проводилась крупнейшая на волжских торговых путях Макарьевская ярмарка. Но после подписания Тильзитского мира и присоединения России к Континентальной системе, в империи прогрессировала инфляция, торговые обороты падали, а в 1812 году ещё и разразилась война, так что ярмарка практически не проводилась. Доставленных в эту дальнюю монастырскую слободу иноземцев поместили в здании ярмарочного карантина, обнесенного частоколом. В этой импровизированной тюрьме они прожили под караулом около двух лет. Они тужили о своей судьбе, ещё не зная, что пришлось пережить их родным, близким и знакомым, оставшимся в Москве.

Валерий Ярхо. Продолжение следует.

Свято-Троицкий Макариев Желтоводский монастырь. Сегодняшние дни

STOP - СЕКТЫ!

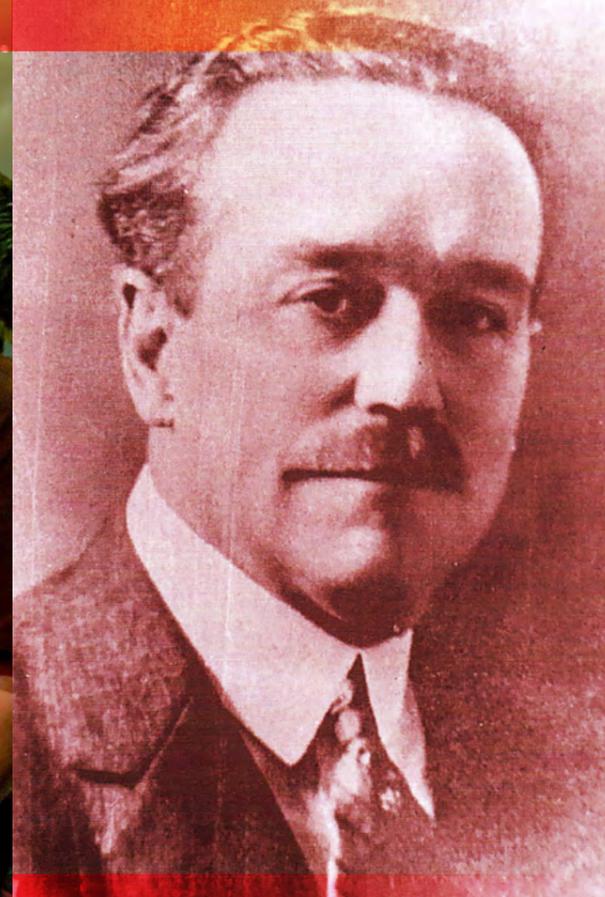
ПЯТЬДЕСЯТ НА НЕОПЯТЬДЕСЯТ

Вот всегда был убеждён, что всякие течения с приставкой «нео» – это те же самые ребята, что и раньше, только живущие в наше время. Какие-нибудь неоконны (новые консерваторы) – суть те же самые конны, просто причёсанные по-новому. Или, скажем, неофашисты. Кто бы мне сказал, чем они отличаются от старых мерзких фашистов? Идеология один в один, поведение один в один, принципы существования один в один. И если у старых идеологий сейчас присутствует некий налёт олдскульности, извините за новояз, то у нынешних всё более строго и прямолинейно.

Поговорим сегодня о неопятидесятниках. Сначала - немного о том, кто такие пятидесятники вообще. Вот определение, данное сайтом Православиум: пятидесятничество – это одно из “новых” религиозных течений, появившееся в начале XX века и считающее себя одной из ветвей протестантизма. Своё учение они относят к новозаветным событиям Пятидесятницы — Дню Сошествия Духа Святого на апостолов.

Чарльз Фокс

“При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещать.” (Деян. 2:1-4)

В 1901 году американский евангелист Чарльз Фокс Пархам пришел к выводу, что современные ему христиане утратили особое духовное состояние. То самое, которым отличались апостолы. Он открыл в США школу, где изучалась библейская книга “Деяния Апостолов”. В общем и целом же — это своеобразное религиозное течение, секта (скорее, конгломерат сект), сочетающая в себе мистические религиозные практики и вполне реалистический, прагматический подход к жизни. Отличие Фокса от прочих «учителей» современности в том, что он не стал мудрствовать лукаво (точнее, стал, но по-своему) и замешивать компот из разных религий и верований, а полностью переключился на имеющийся материал. А вообще кто это такой? Тут следует сделать отступление и заметить, что в деле становления новых «мессий» царит полная демократия. Таковым может стать любой, от сотрудника ППС до овцевода. Главное и необходимое условие – умение убеждать, алчность и жажда власти.

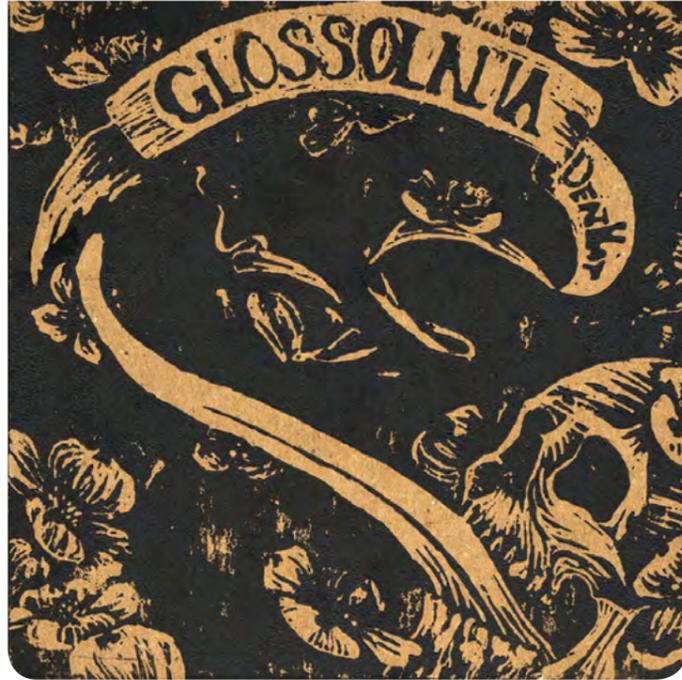
Чарльз Фокс Пархам родился в Мускатине, штат Айова, в 1873 году. В младенческом возрасте он много болел. Перенёс энцефалит, а в возрасте 9 лет Чарльза поразила ревматическая лихорадка – недомогание, с перерывами преследовавшее его всю жизнь. С первым приступом лихорадки мальчик почувствовал «призвание на служение» и начал подражать проповедникам, которых успел достаточно повидать. После смерти матери в 1885 году мальчик захотел обязательно встретиться с ней на небесах. Как ему казалось, такую возможность ему могла дать конгрегационалистская¹ церковь, членом которой он и становится.

В 1890 году Чарльз поступает в Юго-западный Канзасский колледж и в течение трех лет пытается совместить учебу с желанием проповедовать. Сильные приступы лихорадки в 1891 году заставили его пересмотреть своё отношение к проповедничеству. В 1893 Чарльз оставляет учебу, чтобы занять место помощника пастора методистской церкви. Вдохновленный богословием «Движения Святости»², а также своим исцелением, в 1895 году Пархам оставляет методистскую церковь и начинает собственное независимое служение. А в 1908 году он вместе с женой открывает Дом Исцеления «Вефиль» в Топике, штат Канзас.

Вот что об этом написал официальный орган пятидесятников в СССР, да-да, в СССР, журнал «Христианин»: «Было это в 1900 году. Молодой методистский служитель Чарльз Пархам решил, что его религиозная жизнь нуждается в каких-то изменениях.

¹ **Конгрегационализм** (Конгрегациональная церковь) — радикальная ветвь английского кальвинизма, утверждавшая автономию (англ. Independence) каждой поместной общины.

² **Движение святости** (англ. Holiness Movement) — течение в протестантизме (методизме) конца XIX века. Возникло в теологической мысли как развитие доктрины Арминия, ставившей преодолению греха и спасение в зависимость от дарованной Богом человеку свободы воли. Лейтмотивом является убеждение в возможности, при определенных условиях, достичь состояния святости и постоянно поддерживать его ещё при земной жизни.

Читая книгу Деяний и Послания Апостола Павла, он сравнивал немощь своего собственного служения с силой, отраженной в этих книгах. Где его новообращенные? Где его чудеса? Его исцеления? Несомненно, говорил он себе, что христиане первого столетия обладали каким-то «секретом» силы, который утратили теперь и он сам, и его церковь».

А дальше все пошло по накатанному: последователи, разрастание и полное ощущение себя мессией, способным творить чудеса. Пятидесятники, начиная с Пархема и далее верили в то, что на них снисходит особая благодать Святого Духа. Подобно апостолам, получившим дар говорить на разных языках, лидеры пятидесятников якобы получали такую же возможность: во время массовых собраний они впадали в экстазированное состояние, начинали говорить на непонятных языках. На неподготовленную публику, конечно, это производило некоторое впечатление. Но вот в чем загвоздка: апостолы получали дар владения другими языками для того, чтобы проповедовать язычникам разных народов, об этом мы читаем в Деяниях. В день Пятидесятницы приехавшие издалека люди с изумлением узнавали в речах учеников Христа языки своих стран. Они постепенно понимали, что происходит чудо: не книжные люди, апостолы, по дару свыше вдруг оказались «полиглотами», «переводчиками», проповедниками и пророками. У пятидесятников же, кроме самих проповедников речь не понятна никому. Скорее всего это явление, получившее название **«глоссолалия»**, является результатом некоего психического иступления, транса, в который проповедник вводит самого себя. Разумеется, никакой практической пользы от такого явления нет, что не позволяет ставить глоссолалию наравне с настоящим даром Святого Духа.

В некоторых пятидесятнических и неопятидесятнических сектах не только пастор, но и его adeпты также молятся на непонятном языке. Сами молитвы сопровождаются изнурительными позами и физическим напряжением. Специалисты отмечают, что подобные манипуляции производят гипнотизёры над своими подопытными, вынуждая их подчиняться воле ведущего. Поэтому отличительные черты данной религии – кликушество, психопатия, истерия и другие проявления нервного истощения. В список проявлений входят: истеричный плач, хохот, судороги, икота, подражание крикам животных. А всеобщий настрой только усугубляет эти явления. Люди с неуравновешенной психикой – находка для пятидесятников.

Впрочем, пятидесятники нашли ответ и на этот неудобный вопрос: было решено, что этот дар свыше получен не для проповеди людям, а для молитвы Богу: Он «иные языки» пятидесятникам вручил, Он их и понимает. Так что сектанты более-менее удовлетворились таким объяснением.

СВИДЕТЕЛИ ИЕГОВЫ В РОССИИ

Для самоуспокоения они любят цитировать книгу пророка Иоилия: о Духе Божиим: *«Иолию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцам вашим будут сниться сны, и юноши ваши будут видеть видения. И также на рабов и на рабынь в те дни излию от Духа Моего»* (Иоиц. 2: 28–29). Что же, блажен кто верует!

Еще один характерный признак пятидесятничества, впрочем, присущий не только им одним, но и многим другим протестантским ветвям – полное отсутствие апостольского преемства. В отличие от традиционных христианских конфессий, где рукоположение священников и епископов совершают ранее поставленные епископы, ведущие начало от святых апостолов, пятидесятники «поставляют» себя на служение сами, нисколько не смущаясь. Подобное «самосвятство» привело в итоге к тому, что ветвей протестантизма в целом и пятидесятничества в частности – великое множество.

Но сегодня мы говорим о неопятидесятниках. Как сказано выше - это те же самые пятидесятники, но я бы сказал уже даже не «нео», а «ультра», совершенно радикальные. А где ультра, там и экстремизм. Вот, пожалуй, главное отличие пятидесятников нашего времени от тех последователей Чарльза Пакхама, которые были людьми, в общем-то, миролюбивыми. Очень выгодное отличие неопятидесятников от других сектантов в том, что это - сектантское движение без единого центра. В чём выгода? Ну вот, скажем, запретили в России каких-нибудь «Свидетелей Иеговы», закрыли офис, и вся структура посыпалась. С неопятидесятниками так не получится, каждая группа сама себе автокефалия, извините за тавтологию. Вот небольшая выдержка из сектоведческих исследований А. Л. Дворкина:

«Движение веры» (неопяты), в отличие от всех сект, о которых мы говорили до сих пор, не выстроено в виде жесткой международной структуры с единым центром и вертикальной системой подчинения, но внутри каждой секты, основанной каждая в своем городе, контроль не меньший, чем если бы они входили в централизованную структуру. Местные секты со всего мира поддерживают вероучительное, идеологическое и методологическое единство, оказывая друг другу материальную помощь, обмениваясь проповедниками, приглашая на гастрольные туры самых «продвинутых» из них и посылая своих проповедников в общины для всех учебных заведений.

Часто «слово-жизнцев» относят к пятидесятникам и говорят о них как о таковых. На самом деле, это не совсем корректно, так как при сходстве некоторых внешних признаков (и то относительно: у «традиционных» пятидесятников все проходит гораздо более чинно) богословие у них совершенно различное.

Сами «традиционные» пятидесятники не слишком признают их за своих, часто резко критикуют и, как правило, не принимают в свои объединения. Мы увидим, что правильнее относить «Слово жизни» к неопятидесятническому, или неохаризматическому движению.

Согласитесь, чем-то это напоминает революционные структуры из «Бесов» Ф. М. Достоевского, чем-то строение мафиозных образований. Главное – сохранить живучесть организма даже при потере какого-нибудь, пусть даже жизненно важного, органа.

Очень важным во всём этом является один из приемов, используемых различными новыми религиозными движениями деструктивного и тоталитарного характера для своего распространения, это так называемая «конфессиональная анонимность». Под «конфессиональной анонимностью» понимают намеренное сокрытие вероисповедной или религиозной принадлежности с тем, чтобы войти в доверие к человеку (обычно религиозно необразованному) и вовлечь его в секту. Подобная практика известна издавна. Еще Христос предостерегал Своих учеников от лживых пророков, которые придут во имя Его в овечьих одеждах (см.: Мф.7,15).

Вот, например, такое милое мероприятие, как велопробег под девизом «Россия и мир без сирот», организованных при активном участии неопятидесятников-харизматиков. Да кто ж против того, чтобы Россия и мир были без сирот? Любой бы велопробежал по такому поводу! Но в том-то и дело, что всех участников пробега непременно будут «обрабатывать» на религиозную тематику, уговаривать прийти на собрание и так далее. Таким образом, происходит подмена понятий – под видом благотворительности происходит банальная вербовка адептов.

Россия - очень лакомый кусок для неопятидесятников. У нас очень доверчивый народ. Помните, как в конце 80-х прошлого века Сергей Курёхин пошутил с экрана про то, что Ленин на самом деле – гриб. Не поленился, нарисовал целую схему, где броневик, с которого Владимир Ильич выступал – грибница и так далее. Огромное количество граждан изумилось, но поверило! В том числе даже люди вполне себе образованные. А тут у неопятов довольно-таки стройное, пусть и весьма казуистически запутанное, учение. Сектовед Александр Дворкин утверждает следующее: «Весь северо-восток нашей страны буквально наводнен принадлежащими к этому движению сектами. В Сибири их просто видимо-невидимо: они заполняют громадные залы своими адептами. В Абакане находится их «Школа пасторского служения»; там они активно готовят новых напористых проповедников и издаю газету «Голос веры» (в одном из номеров шапка: «Бог, дай нам Россию!»). Имеется растущая школа «Слово жизни» в Новосибирске: в октябре 2001 г. там обучалось 88 «кандидатов в пастора». В Казахстане издается неопятидесятнический иллюстрированный журнал «Новая жизнь», который распространяется по всему СНГ. Впрочем, и в европейской части нашей страны их вполне хватает (в том числе имеется центр подготовки проповедников под названием «Слово жизни» в Москве и «Школа пасторов» в Санкт-Петербурге), и они весьма успешно лоббируют свои интересы в коридорах власти».

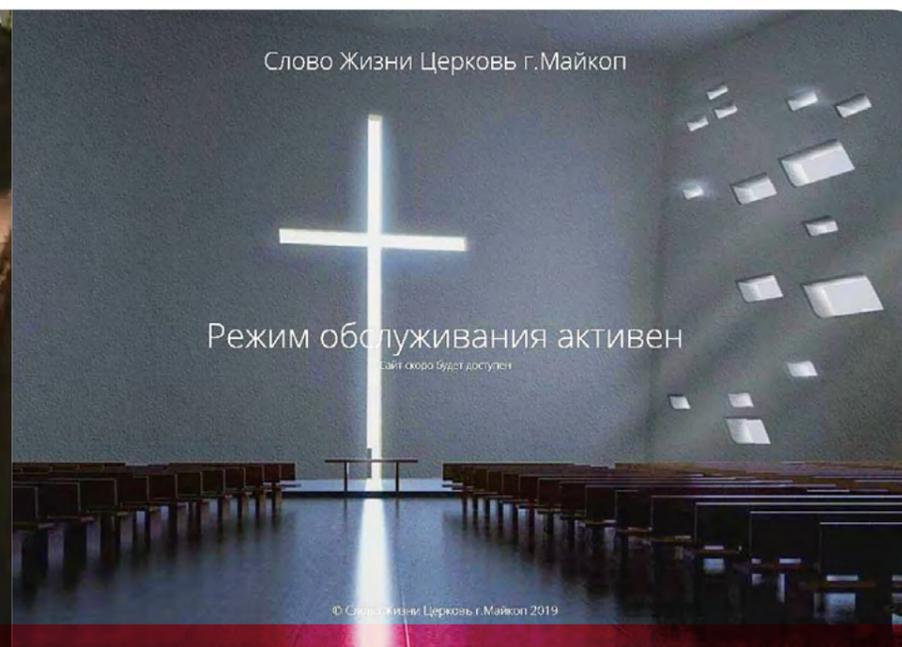
По самым скромным подсчётам в России уже более 200 тысяч членов этого конгломерата сект. Точно подсчитать невозможно.

Слово тому же Дворкину: «За последние годы в России выявился специфический феномен: неопятидесятническое «Движение веры» воздействует на «традиционных пятидесятников», объединения которых массово принимают новую идеологию, новые порядки и новых «авторитетов». Молодежь валом валит к «новым», у которых, как они сами выражаются, «круто» и «отвязно». Не нашедшие в нашей стране достаточно прочной базы «старые» пятидесятники, чтобы не вымереть, как динозавры, рано или поздно начинают вводить у себя рок-музыку и приглашать к себе известных зарубежных или уже отечественных проповедников, а те быстро вдалбливают аудитории, какой должна быть настоящая христианская жизнь».

Одной из звёзд неопятидесятничества является Мортон Келси, который приравнивает Святой Дух к собственному «я», а шаманскую психическую силу - к дарам Святого Духа. Он считает, что «ясновидение, телепатия, знание наперед событий будущего, психокинез и исцеления наблюдались в жизни многих религиозных лидеров и почти у всех христианских святых... Это тот же род силы Духа, которым обладал и Сам Иисус. Иисус был могущественным человеком. Он был сильнее всех шаманов. Мои студенты начинают понимать значение Иисуса лучше, когда читают книги «Шаманизм» Мирчи Элиаде и «Путешествие в Икстлан» Карлоса Кастанеды... Это в точности тот же род пси-силы (сверхъестественной силы), которой владел и Сам Иисус.»

Это лишь одно из многих доказательств оккультных корней «Движения веры». К сожалению, у нас в стране очень любят всякого рода оккультизмы и паранормальные штучки. И правда - добрый, наивный, доверчивый народ!

В наши дни среди неопятидесятников много людей, которые безо всякой скромности называют себя пророками. Некоторые из них с удовольствием берут в руки книгу Иоилы и зачитывают из нее стихи, где говорится о Божием благословении, которое умножает урожай в виноградниках, домашний скот на пастбищах, защищает от агрессивных соседних народов. Неопятидесятнические «пророки» всем сердцем любят эти стихи, они проповедуют теологию процветания: добрый всемогущий Бог благословляет своих избранников всеми

материальными благами. Как видим, дается трактовка Священного Писания вполне в духе общества потребления.

И ещё. Очень характерным является то, что последние несколько лет Государственный департамент США особенно ревностно следит за «злостным притеснением» таких товарищей как свидетели Иеговы, саентологи и неопятидесятники (например, члены недавно признанной нежелательной в России и Латвии Церкви «Новое поколение»). Именно эти верующие, по мнению заокеанских «партнеров», подвергаются на территории России разнообразным угнетениям. Преступления руководителей данных сект, а также особенно ярых адептов во внимание не принимаются.

Алексей Речкин.

НЕОБЫЧНЫЕ ХРАМЫ

О самых самых...

Церковная архитектура применительно к русскому православному зодчеству – область достаточно строгих канонов и принятых правил. Любой студент-архитектор с первого курса помнит неперемный перечень терминов: крестовый храм, четверик, восьмерик на четверике, византийский тип, провинциальное барокко... Словом, прибыв в любой город России, можно увидеть в общем-то одни и те же привычные формы, сложившиеся за тысячелетнюю историю отечественного храмоздания. Однако, у любого правила есть исключения. По прихоти меценатов, по каким-то иным причинам появлялись и появляются на просторах нашей необъятной страны уникальные, не имеющие аналогов. Иногда – величественные, иногда – умильные. В нашем материале – подборка самых нетипичных храмов России (и не только). (Продолжение. Начало в № 42).

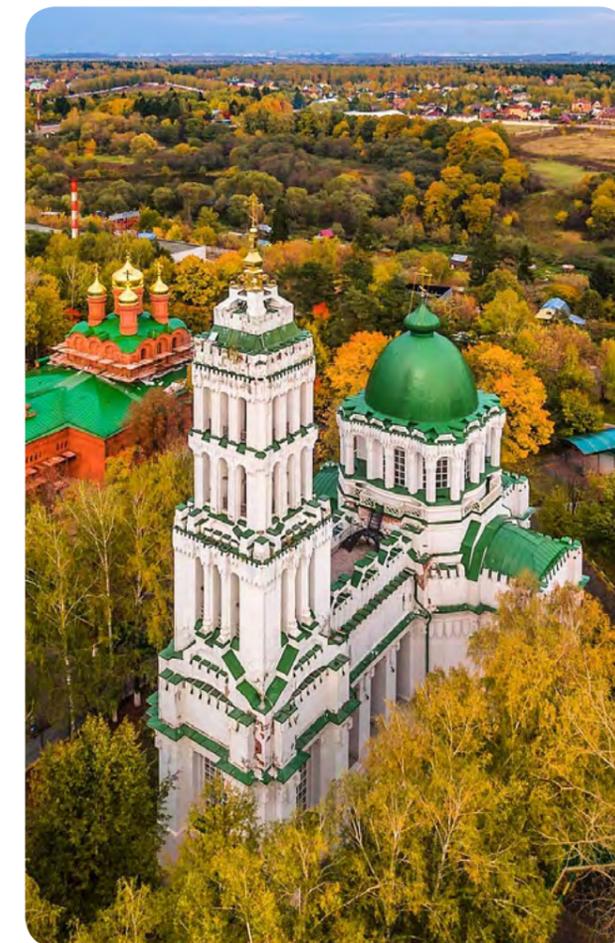
Домовый храм во имя Сретения Господня на крыше театра "Школа драматического искусства". Москва.

Казалось бы – какая связь между драматическим театром и храмом? На первый взгляд – никакой, религия и театральное искусство не слишком тесно соприкасаются. Но во всяком правиле есть исключения – московский театр «Школа драматического искусства». Он в самом что ни на есть буквальном смысле находится под куполом православного храма – такова была задумка режиссера театра Анатолия Васильева. Театр расположен на Сретенке, его открытие состоялось во 2001 году. Уже через три года на крыше нового театра появился храм, освященный в честь праздника Сретения Господня – само место расположения театра к этому подталкивало. К слову сказать, многие вещи в репертуаре театра дают отсылки к библейской тематике: например, «Иосиф и его братья», «Плач Иеремии» – поэтому наличие в театре (вернее – над театром) храма не выглядит неким абсурдом. Постепенно работники театра к храму привыкли, полюбили – службы в нем совершаются регулярно. И, хоть храм и не может похвастаться каким-то особенным архитектурным изыском, местоположение и приход делают его особенным. В настоящее время домовый храм Сретения Господня при театре «Школа драматического искусства» имеет статус приписного к храму прп. Сергия Радонежского, Патриаршего подворья в Крапивниках города Москвы. Не беремся утверждать со всей точностью, но, вполне возможно, что московский храм на крыше театра является единственным в мире христианским храмом в подобной локации – чем не повод для гордости за отечественных работников искусства?

Кстати, можно провести аналогию с телевидением: герой одного из прошлых наших интервью – о. Димитрий Данилов из Москвы – рассказывал о храме, который был открыт в телецентре «Останкино». Пусть не на крыше, но все же – работники голубого экрана со временем составили крепкий приход, а кого-то храм прямо на рабочем месте работы привел к Богу самым непосредственным образом.

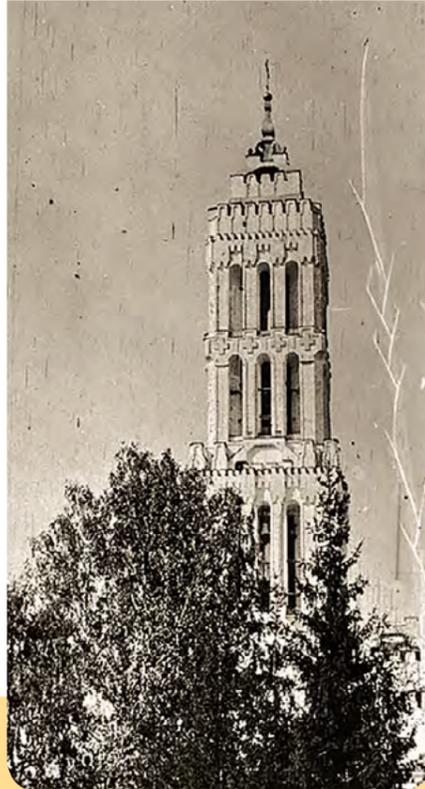
Храм Святой Троицы в с. Филимонки, Новая Москва.

Неподалеку от бывших границ Москвы, в селе Филимонки, расположен необычный храм, который сочетает в себе ни много ни мало – четыре различных архитектурных стиля: византийский, готический, романский и древнерусский. Своему появлению храм обязан династии князей Святополк-Четвертинских. Усадьба в Филимонках была во владении разных хозяев, но своего расцвета она достигает при последних легитимных владельцах Святополк-Четвертинских. Князь Борис Антонович сделал отличную карьеру сперва в царствование императрицы Екатерины Второй, затем – при её муже и сыне. Борис Антонович участвовал в наполеоновских войнах, был награжден за личное мужество. После выхода в отставку семья князя перебирается ближе к столице, где уже сын Бориса Антоновича – князь Владимир – решает обустроить в Филимонках родовую усыпальницу при храме, подобно пещерному храму в честь явления Черниговской иконы Богородицы в Гефсиманском скиту близ Троице-Сергиевой Лавры.

Вид Троицкого храма после достройки и перестройки в 1888 году

Колокольня Троицкого храма. 1904 г.

Троицкий храм в 2006 г.

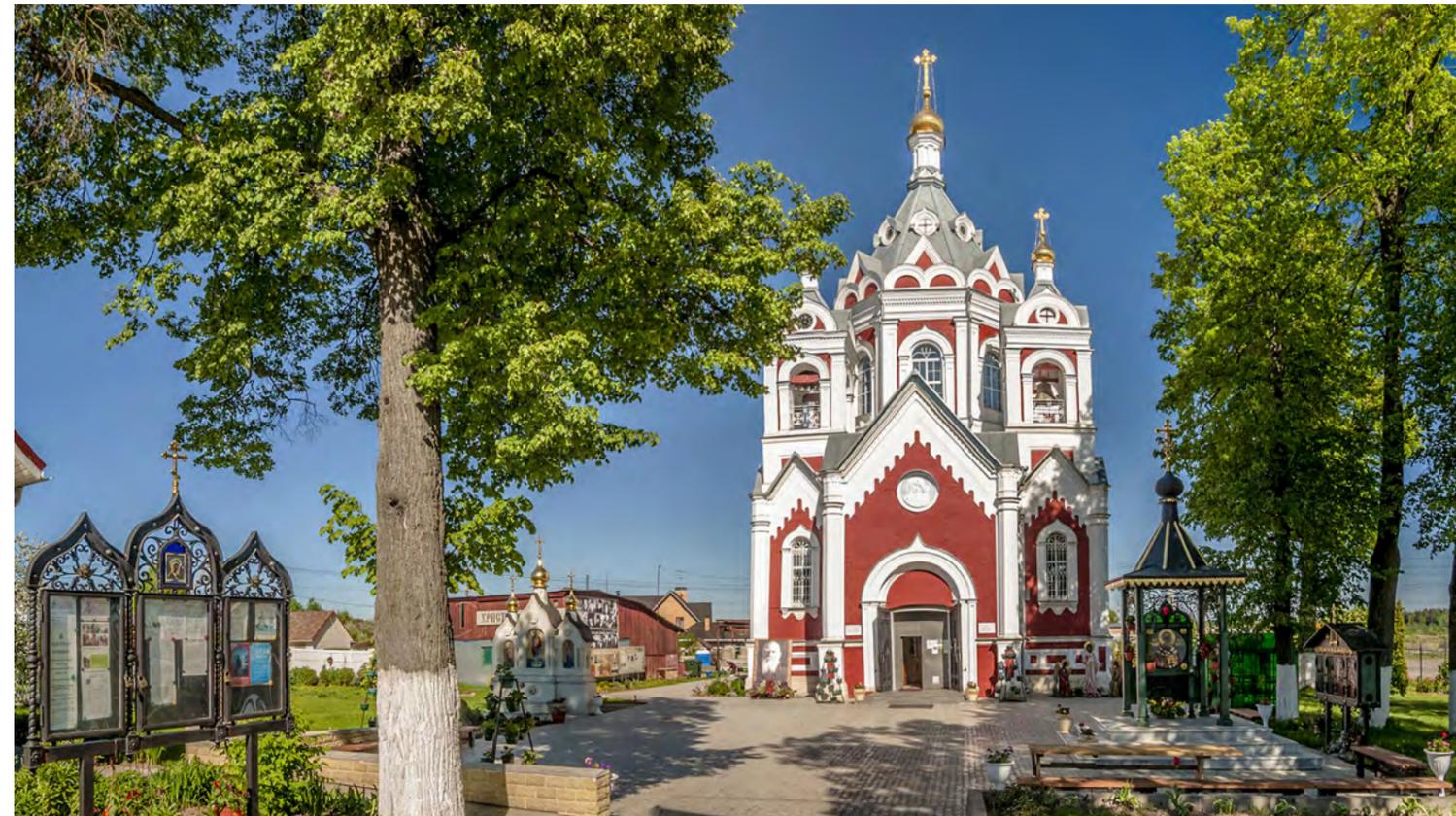
Поводом для этого стала смерть супруги Владимира – Ольги. В 1855 году скорбящий вдовец заложил величественный двухэтажный храм с усыпальницей для членов своего рода. К несчастью, князь пережил супругу всего лишь на четыре года – оба они нашли последнее упокоение в усыпальнице нового Троицкого храма.

Автором проекта Троицкой церкви выступил архитектор Жульен Францевич Тибо. О нём известно немного. Французский подданный, родился в 1812 году, в 1846-56 гг. архитектор первого московского кадетского корпуса. Возможно, он приходился сыном французского подданного, скульптора Ф. Тибо, много работавшего в Санкт-Петербурге, одного из авторов оформления Ростральных колонн и Михайловского замка. В любом случае анализ личности и творчества Ж. Ф. Тибо говорит о том, что в его личности было более русского, и подданство было весьма формальным. Храм в Филимонках стал вершиной его творческой карьеры. Когда впервые видишь этот храм, выступающий из зеленой пены окружающих его деревьев, то он с одной стороны кажется удивительно гармоничным, цельным, но потом глаз начинает подмечать: купол с высокими световыми окнами – несомненно взят от византийских храмов, округлые арки – отсылка к древнерусскому зодчеству, смотровая площадка с галереей – романская готика. А при взгляде на граненую ярусную колокольню зрителю современному скорее всего придет в голову сходство с нью-йоркским небоскребом Эмпайр-стейт-билдинг. Правда, американский небоскреб был построен на добрую сотню лет позже, а архитектор, по всей видимости, вдохновлялся ранними готическими колокольнями Франции и Британии. В любом случае, внешний вид Троицкого храма вряд ли кого-то оставит равнодушным. Искусствоведы придумали необычное определение для стиля храма: «византийский в готической трактовке». Тут надо вспомнить, что в 1841 году был опубликован императорский указ, согласно которому русско-византийский стиль допускался как единственный возможный при создании новых храмов. Таким образом, архитектору удалось формально соблюсти требования указа, но сделать храм уникальным по стилю.

В 1890-м году при храме была организована Владимирская женская монашеская община, а сам храм был несколько упрощен в угоду функциональности, хотя сама община на рубеже веков достигла расцвета и прирастала новыми постройками и насельницами. Значительно хуже стало обстоять дело после революционных событий: в 1920-е годы Троицкий храм был закрыт. Троицкую церковь начали разбирать по одним сведениям в 1930-е годы, по другим – в 1950-е годы силами солдат взрывным методом, однако позднее снос был остановлен в связи с гибелью одного из разрушителей, а искалеченные руины здания заброшены. Всё внутреннее убранство погибло. В войну жители Филимонок укрывались в помещении нижнего храма от бомбёжек, а в соседней Успенской церкви разместился госпиталь для раненых. В 1949 году в ней открыли дом престарелых. Рядом открылся психоневрологический интернат, и вскоре бывшая территория монастыря отошла в ведение этого учреждения. В 1950-80 е гг. полуразрушенный остов Троицкой церкви при этом использовался под склады и морг, колокольня служила водонапорной башней. В 1994 году его передали вновь образованному приходу, для нужд которого отремонтировали нижний Сергиевский придел. Вид храма и территории был плачевный – сохранившиеся фотографии демонстрируют полную разруху, и было непонятно – удастся ли вообще сохранить памятник архитектуры? Но в 2007 году силами найденных меценатов началось восстановление Троицкого храма, продолжавшееся более 10 лет. Сегодня храм вновь открыт для богослужений, среди окружающих его бетонных коробок типовой советской застройки он высится напоминаям былых времен, когда бытие определяли духовность и культура.

Церковь Казанской иконы Божией Матери, поселок Глебовский, Московская область.

А этот необычный храм в Истринском районе Подмосковья связан с нашим прославленным земляком – митрополитом Филаретом. Хотя, конечно, Истра обычно ассоциируется с его предшественником- патриархом Никоном, что основал в этих местах знаменитый Новоиерусалимский монастырь. Поток паломников в возрожденную обитель так велик, что уникальный в своем роде Казанский храм попросту не замечают и не догадываются о его существовании. А зря!

Ведь автором проекта храма, построенного по благословию святителя Филарета в 1859 году, является архитектор К. А. Тон – тот самый, что работал над храмом Христа Спасителя, Большого Кремлевского дворца и Оружейной палаты в Москве. За образец архитектор взял свою же работу – построенный в 1849 году в центре Санкт-Петербурга храм Благовещения Пресвятой Богородицы лейб-гвардии Конного полка, ныне утраченный – как и храм Христа Спасителя, он был взорван неблагодарными потомками в начале 20-го века.

Уникальность сооружения – в повторении шатровой формы кровли: помимо основного объема здания, шатрами венчаются четыре боковые главы-звонницы.

Средстванапостройкухрамапредоставилместный помещик – майор Степан Степанович Шилковский, впоследствии упокоенный в склепе храма. Меценат заодно был любителем искусств, в Глебово гостили деятели культуры, среди которых, пожалуй, самым прославленным был Чайковский. Именно здесь Петр Ильич работал над инструментовкой «Лебединого озера», написал несколько произведений из цикла «Времена года». Приезжали к Шиловским Мусоргский и Чехов. Последний в своих заметках называл имение «маленьким Версалем».

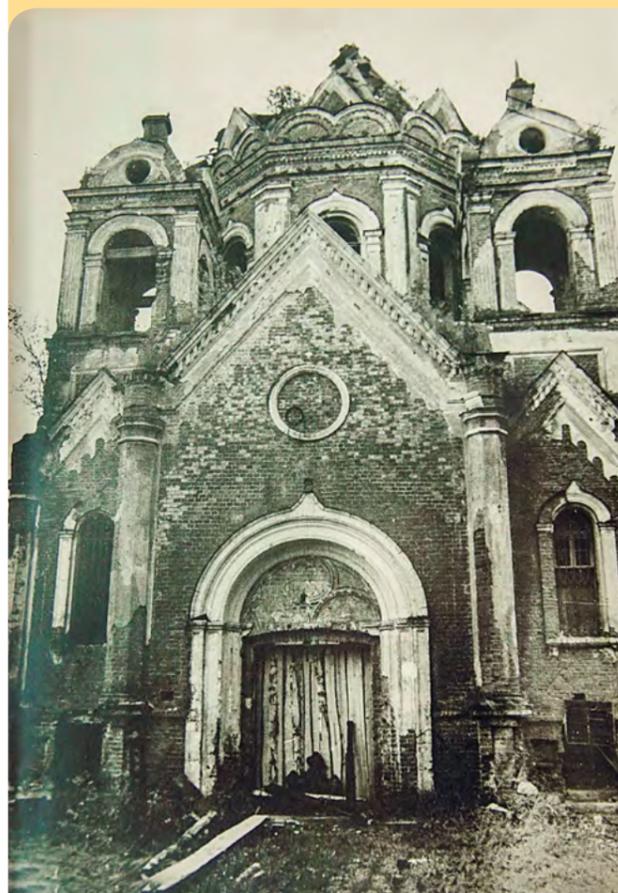
Вернемся к храму: в двух боковых башнях были помещены колокола и часы с боем, «смотревшие» на юго-запад. В храме имелись замечательная Казанская икона греческого письма, бронзовое позолоченное паникадило весом 15 пудов и дарохранильница – серебряная, позолоченная, весом 37 фунтов, которая представляла собой модель самого храма. По отзыву современника, «все в церкви до самых мелочей дышит какой-то особенностью и изяществом.»

Не надо быть провидцем, чтобы узнать судьбу храма в советское время: в 1938 году храм был закрыт, а последний его настоятель – священномученик Алексей Смирнов отошел в вечность на полигоне в Бутово. Птицефабрика, в чье ведение отошел храм, не заботилась о сохранности уникального здания, оккупанты, захватившие истринскую землю, также нанесли зданию урон. К счастью, основной конструктив здания был сохранен, что позволило провести цикл восстановительных работ – первая молитва под сводами храма зазвучала в престольный праздник храма – 4 ноября 2003 года, а 21 июля 2004 года служилась первая за 70 лет Божественная Литургия.

*Константин Андреевич Тон.
(26 октября 1794 г. - 25 января 1881 г.)
- русский архитектор, разработавший
так называемый «русско-византийский
стиль» храмового зодчества.*

Казанский храм в советское время.

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Филях, Москва.

Возвращаемся в Первопрестольную. Район Фили, хоть и располагается неподалеку от престижных трасс – Кутузовского проспекта и Рублевки, за советское время превратился в довольно унылое место типовой застройки, где ряды серых и коричневых «человейников» на соседних улицах неотличимы друг от друга. Тем неожиданнее внезапно увидеть среди скучного однообразия Покровский храм, весьма отличающийся от подавляющего большинства столичных церквей.

Немного истории: подмосковная местность Фили со времен царствования великого князя Василия III находилась в вотчинном владении династии Мстиславских. Во времена, когда Филями владел Федор Иванович Мстиславский (приходившийся, кстати говоря, правнуком Василию III), здесь появилась деревянная Покровская церковь с приделом в честь Зачатия святой Анной Пресвятой Богородицы.

Датой основания считается 1619 год, а поводом стало избавление Москвы от войск гетмана Сагайдачного. Это было фактически окончанием Смутного времени, помощь в избавлении русские люди приписывали заступничеству Пресвятой Богородицы – в связи с этим в Москве и близ нее появилось несколько новых Покровских храмов.

Следующими владельцами Филей стали князья Милославские – тоже прославленная династия, немало «засветившаяся» на страницах русских летописей. Мы помним противостояние Милославских и Нарышкиных во времена, когда решался вопрос об истинном правителе державы после кончины царя Алексея Михайловича: останется ли во власти царевна Софья из Милославских, или же власть возьмет царевич Петр – Нарышкин по матери? Несмотря на стрелецкие волнения, власть осталась за Петром, а уцелевшим в междоусобице Нарышкиным стало возможным приблизиться к окружению Петра. Так Филя были пожалованы Льву Нарышкину, приходившемуся дядей Петру.

В день, когда Лев Нарышкин едва не был убит стрельцами, он горячо молился и дал обет: построить храм. Получив при Петре назначение главой Посольского приказа и филевскую вотчину, Лев сразу же приступил к исполнению обета: храм разместился в новопостроенной нарышкинской резиденции, которую владелец создал на европейский «регулярный» манер – с парком, прудами, садами. Даже крестьян было приказано отселить подальше от парка и храма – на Большую Можайскую дорогу, чтобы в усадьбе оставались лишь дворовые люди. Усадьбы наименовали Покровским, иногда прибавляя «Филя тож».

Но вернемся к новому храму – именно ему уготовано было стать хрестоматийным образцом «нарышкинского барокко», что сочетало черты и русские, и европейские. По словам одного из исследователей, храм стал «мостиком между Москвой царя Алексея Михайловича и Северной Пальмирой императора Петра Великого». К сожалению, пожары, уничтожившие архивы, так и оставили невыясненным вопрос, кто и в каком именно году создавал Покровский храм. Вероятно, дата строительства лежит между 1689 и 1694 годами. Особенность храма – внутри он гораздо меньше, нежели кажется снаружи: будучи домовою церковью, он не был предназначен для большого количества прихожан. Храм создавался нарочито вычурным, с показной роскошью – как-никак создатель приходился родственником императору, да и разделяло дядю и племянника всего-то четыре года.

Престолов было два – Покровский и в честь Спаса Нерукотворного. Причем вопреки сложившемуся правилу, один алтарь находился строго над вторым этажом ниже. Снаружи храм обрамляют белокаменные лестницы, символизирующие восхождение к Богу, а пять глав храма являлись одновременно и колокольнями, отдельностоящей традиционной звонницы не предусматривалось.

Внутри храма, который, конечно же, был отделан с особым богатством, имелась отдельная «царская ложа» – как бы парящий перед иконостасом балкончик, предназначенный для владельца поместья и его гостей. Впрочем, сам Петр I, который не раз бывал в храме, по свидетельству современников любил стоять с певчими на клиросе и петь службу. Но главной особенностью был резной девятиярусный иконостас – ярусы символизировали образ Пресвятой Богородицы как Царицы Небесной Церкви, состоящей из девяти чинов ангелов и девяти чинов праведников.

И в дальнейшем августейшие особы бывали в Филях и посещали Покровский храм: в июне 1763 года Филя посетила Екатерина Великая, прибывшая в Москву на коронацию. В годы её правления храм реставрировал сам Матвей Казаков. А в непрестом 1812-м году духовенство храма отправилось встречать проезжавшего Филя Александра I. Не миновали Покровского и французы, осквернившие храм. После победы его заново освящал святитель Филарет, позже в Покровском храме ежегодно 31 августа совершалась служба за павших русских воинов, а крестный ход следовал от храма к «кутузовской избе».

Еще один интересный факт: в 1893 году, ранней весной, в Филях гостил болевший художник Саврасов. Здесь он с натуры создал полотно «Распутица» – на картине изображено место, где сейчас находится станция метро «Филя».

Отдельная "царская ложа"

После революции храм действовал достаточно долгое время, но в 1922 году он подвергся ограблению, исчезла его главная реликвия – икона Спаса Нерукотворного. Деятели из расположившегося в Филях завода №22 активно добивались закрытия храма и даже его сноса. К счастью, храм сносить не позволили, но все же закрыли в 1941 году. В годы войны храм пострадал от зажигательных бомб, позже, после двух реставраций в нем было решено устроить филиал Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева. Музей сохраняется и сегодня – в верхнем ярусе храма, в то время, как в

нижнем восстановлены богослужения. Но прихожане не оставляют надежды – ведь живой храм – несомненно лучше музея, сделанного из храма.

Михаил Позвонков. Продолжение следует.

КУЛИНАРНАЯ СТРАНИЦА

Ангела за трапезой

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ КУЛЬТУР

Исторически государство Российское стоит на перекрестке дорог между Востоком и Западом. Не весь, но изрядная часть культурного кода русского бытия так или иначе обусловлена воздействием то с одной, то с другой стороны. Не стала исключением и кулинария, которая вобрала в себя черты сопредельных и даже весьма дальних кухонь, переварила их и адаптировала под себя. Взять те же пельмени, в честь которых ежегодно в Пермском крае проходит национальный фестиваль – а ведь к нам они пришли из Китая, где, впрочем, их варят немного по-другому. Или селедка под шубой – она пришла к нам из Скандинавии, обзавелась майонезом в своем составе и теперь сложно представить новогодний стол без неё, родимой. А вот еще: гречка, которую как только не готовят, и нигде в мире столько не едят, как в России. Но и она пришла к нам с Гималаев! Хотя, глядя на изобилие рецептов с гречкой – каши, супы, пироги и прочая, и прочая – сложно поверить, что до Средних веков мы с нею не были знакомы. Есть, конечно, и обратные ситуации – тот же русский борщ теперь известен всему миру, но сейчас мы говорим именно об уникальной способности отечественной кухни ассимилировать в себе все самое лучшее и приспособлять к своим реалиям.

А реалии русского человека таковы, что большую часть года он проводит в постах той или иной строгости – всего в году постных дней может быть от 174 до 212. Стало быть, огромный пласт кухни посвящен блюдам постным, и в нашу кухню из-за рубежа подобные блюда принимались весьма охотно. И многие приходили из небогатой Азии – где мясо также не было частым гостем на столах большинства обывателей. Там, на родине шашлыков и плова, родилось неприхотливое блюдо из овощей и риса под названием шавля – аналог казацкого кулеша, с той, впрочем, разницей, что вместо пшена предприимчивые азиаты использовали рис. **Шавля** могла быть с небольшим количеством мяса или вовсе без него – тогда его замещали овощами или фруктами. Сегодняшний рассказ – как раз о таком постном варианте.

ШАВЛЯ

НАМ ПОТРЕБУЕТСЯ:

- ▶ рис круглозерный – 800 гр
- ▶ лук – 400 гр
- ▶ морковь – 300 гр
- ▶ курага – 100 гр
- ▶ помидоры – 400 гр
- ▶ томатная паста – 1-2 ст.л.
- ▶ зира, черный перец, красный перец, паприка, соль - по вкусу.

Как видите, набор бесхитроsten и прост: уберите курагу и помидоры, добавьте мясо – будет набор для простого плова. Но если присмотреться к пропорциям, что увидим, что лука требуется взять раза в два больше, чем потребовалось в пловном рецепте. Итак, с лука и начнем! Режем полукольцами, обжариваем до золотистого цвета на небольшом количестве растительного масла. Добавляем морковь, нарезанную соломкой, продолжаем обжаривать.

Когда морковь достигнет мягкости, добавляем помидоры, нарезанные кубиками. Заметьте – в рецепте есть томатная паста. Ею мы можем усилить вкус помидоров, особенно, если они недорогие и пресные. Если же вам повезло купить на рынке хорошие ароматные помидоры, то надобности в пасте особой и нет.

Дожидаемся, пока помидоры дадут сок и добавляем рис и курагу, нарезанную небольшими кусочками. И вот тут – первое технологическое отличие: рис мы не промываем, а добавляем как есть – сухим. Крахмальная пудра, что обволакивает зерна, даст нужную тягучую консистенцию блюду. Единственно – поберегите зубы и не поленитесь перебрать рис от камешков, которые порой попадают даже в магазинных упаковках, не говоря уж о рыночных.

Второе важное отличие – в количестве воды. Когда зерна риса пропитаются соком от томленых овощей, настанет время подлить воды. В случае с пловом важно не перелить лишнего. В случае с шавлей – воды нужно как раз побольше: даже если консистенция окажется слишком жидкой, то можно ее выпарить до нужного состояния. С пловом так обращаться нельзя – не будет той самой рассыпчатости. А шавля излишек воды прощает. И пару слов насчет пряностей: зиру можно добавить в небольшом количестве – для запаха, но основной акцент делается на черном перце – его сыплем щедро, от души. Для пущей остроты можно добавить и жгучего красного перца, а густой сытный аромат поможет создать паприка. Каких-то строгих правил на сей счет не существует – ищите и обрящете.

Что – вкусно? Еще бы! И ведь никто не запретит к пришедшему из Азии блюду присовокупить маринованный гриб или соленый огурец – вот вам и кулинарная интеграция в действии, ешьте на здоровье!

*Ангела
за трапезой*
Михаил Позвонков.

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

14 АПРЕЛЯ - ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНОЙ МАРИИ ЕГИПЕТСКОЙ

С. ПР. МАРИА
ЕГИПЕТСКАЯ

Будущая преподобная совсем юной девушкой покинула родительский дом. Её, как и многих молодых и неопытных девушек, увлекла мирская жизнь с пороками и соблазнами. Семнадцать лет она предавалась плотским грехам, соблазняя даже благочестивых паломников-христиан. Но однажды, попав в Иерусалим, она была вразумлена. Мария захотела войти в храм Воскресения Господня, но невидимая сила раз за разом препятствовала ей. Поняв, что по грехам своим она не может войти в святой храм, Мария испугалась и уже совершенно искренне стала молить Господа и Пресвятую Богородицу о прощении, обещая исправить свою жизнь. После этого она все же смогла войти под своды храма.

Покаявшись в совершенных грехах у Гроба Господня, Мария удалилась в пустыню, где провела без малого полвека в уединении, посте и молитве.

На пятой седмице Великого поста вечером среды читается Великий покаянный канон святого преподобного Андрея Критского, соединенный с каноном преподобной Марии Египетской. Кроме того, на этом богослужении, именуемом «Мариино стояние», с амвона прочитывается житие этой святой.

Мария Египетская

Ведь Марию Египтянку
Грешной жизни пустота
Прикоснуться не пустила
Животворного креста.

А когда пошла в пустыню,
Блуд забыв, душой проста,
Песни вольные звучали
Славой новою Христа.

Отыскал ее Зосима,
Разделив свою милоть,
Чтоб покрыла пред кончиной
Уготованную плоть.

Не грехи, а Спаса сила,
Тайной жизни чистота
Пусть соделает Вам легкой
Ношу вольного креста.

А забота жизни тесной,
Незаметна и проста,
Вам зачтется, как молитва,
У воскресшего Христа,

И отыщет не Зосима,
Разделив свою милоть:
Сам Христос, придя, прикроет
Уготованную плоть.

Михаил Кузмин.

Вход Господень в Иерусалим или Вербное воскресенье – переходящий двенадцатый праздник, который отмечается христианской Церковью в последнее воскресенье перед праздником Пасхи.

Вербочки

Мальчики да девочки
Свечечки да вербочки
Понесли домой.

Огонечки теплятся,
Прохожие крестятся,
И пахнет весной.

Ветерок удаленький,
Дождик, дождик маленький,
Не задуй огня.

В воскресенье вербное
Завтра встану первая
Для святого дня.

Александр Блок.

Вход в Иерусалим

Широка, необозрима,
Чудной радости полна,
Из ворот Иерусалима
Шла народная волна.

Галилейская дорога
Оглашалась торжеством:
«Ты идешь во имя Бога,
Ты идешь в Свой царский дом!

Честь Тебе, наш Царь смиренный,
Честь Тебе, Давидов Сын!»
Так, внезапно вдохновенный,
Пел народ. Но там один,

Недвижим в толпе подвижной,
Школ воспитанник седой,
Гордый мудростью книжной,
Говорил с усмешкой злой:

«Это ль Царь ваш, слабый, бледный,
Рыбаками окружен?
Для чего Он в ризе бедной,
И зачем не мчится Он,

Силу Божью обличая,
Весь одеян черной мглой,
Пламенея и сверкая
Над трепещущей землей?»

И века прошли чредою,
И Давидов Сын с тех пор,
Тайно правя их судьбою,
Усмирняя буйный спор,

Налагая на волнение
Цель любовной тишины,
Мир живит, как дуновение
Наступающей весны.

И в трудах борьбы великой
Им согретые сердца
Узнают шаги Владыки,
Слышат сладкий зов Отца.

Алексей Хомяков.

 **ДЕТСКАЯ
СТРАНИЦА**

ЗЕМЛЯНИЧКА НА ЛАДОШКЕ,

ИЛИ НЕ ВСЕ КОЛЮЧИЕ – ЗЛЫЕ

Вешта Виш

Дим, дай мне поиграть, а я тебе паровоз свой! – попросил Мироша Димину машинку.

– Не дам, поломаешь! – резко ответил тот.

– Не поломаю! – уверял Мироша.

– Нет, поломаешь! – настаивал Димка, а про себя думал «Ваньке уже дал, тот колесо отломал, папа сказал, больше не купит!»

– Ну, и сиди сам со своей машинкой! – обиделся Мироша, – И, правда, еж колючий! – тихо добавил он и отправился на полянку. Здесь красота была неопиcуемая. Все радовалось жизни и солнышку. Птички щебетали веселые песенки.

Мироша всегда думал: «Все птички поют по-разному, значит разные песенки знают. А, вот, вороны петь не умеют. Каркают только! Перебивают всех! Бывают же такие на свете!»

Еще тут были бабочки! Ах, сколько здесь порхало бабочек!

Крылышки у них были необыкновенные. Вот, беленькая пролетела! Вот, красненькая!

– И кто на свете придумал сачок? – углублялся в собственные мысли Мироша, – что за радость ломать бабочкам крылышки?

Так, наблюдая за природой, малыш совсем позабыл о сердитом Димке из песочницы.

Димка в детсадовскую группу пришел недавно. Еще не со всеми малышами познакомился, да и знакомиться не собирался. Просто тихо играл своими игрушками, ни у кого ничего не спрашивая. Малыши иногда подходили к нему:

– Дим, давай с нами!

И звали в свою игру. На что Димка отвечал:

– Не хочу!

И продолжал играть сам.

«Колючий какой», – думала детвора и стала называть Димку «Димка-еж»! Выпускал вечно, как ежик, колючки, точно защищался от кого.

Детский сад был расположен в сосновом бору, поэтому играть на свежем воздухе, да еще и на лесной полянке было поистине счастьем. Мироша им наслаждался. Детвора знала, что на таких полянках иногда можно найти землянику. Можно найти, если долго искать. Мироша этим и был занят. Он искал землянику. Вот, кажется, и знакомый кустик! Еще вчера здесь была одна вкусная ягодка.

– А, вот, увидел! Еще одна! Эх, только не дотянуться никак! Еще! Еще! Мироша стал на коленки и протягивал ручку к заветной ягодке так далеко, как только мог, но ничего не удавалось.

Как вдруг – раз! Лапа! И ягодка упала на Мирошину ладошку.

Мироша замер.

– Лапа, ты чья? – чуть слышно произнес малыш, застыв с земляничкой на ладошке.

– Моя. Это я, Бася! – ответил голос, и маленький ежик появился из-за куста.

– А я Миёша! – прошептал мальчик, в три года еще правильно не выговаривая собственное имя.

– Пасибо, Бася! – поблагодарил он ежика, усевшись на траву. – Нам Оля Геннадиевна сказала, что вы колетесь и вас не трогать! – начал беседу малыш.

– Ага! – согласился Бася. – Моя мама тоже говорит, что вас, человек, нельзя трогать. Потому что вы обидеть можете! Одни тебе пузико пощекочут и отпустят, а другие – колючки выдергивать будут! И мучить сильно-пресильно!

А, вообще-то, мы не все колючие – злые!

– Я тебя не буду мучить! – пообещал Мироша. – Хочешь, поделюсь? – и он протянул ягодку ежику. – Тебе половинка и мне половинка?

– Не, – улыбнулся Бася, – ешь ты! Я уже объелся! Спасибо! Скоро мама будет домой звать. Мироша с наслаждением запустил земляничку в рот.

– Человечек, я пошел! – сказал Бася и махнул лапкой на прощанье.

– До свидания, Бася! – ответил Мироша. – А ты завтра придешь сюда? Я тебе печенку принесу. У нас на полдник вкусное печенье дают. Земляничное! Тебе понравится!

– А ты про меня никому не скажешь? – задумчиво произнес ежик, неожиданно появившись из-за высокой травы.

– Никому-никому! – пообещал Мироша.

– Ладно, тогда приду еще!

Листочки на кусте зашуршали, и только Басины лапки мелькнули в траве.

– Собираемся! – услышали дети голос воспитательницы. Ольга Геннадиевна собирала детей в группу. – Так, Аня, Ваня, Петя, Таня... Строимся, ребята! По парам! За ручки! Где Мироша? – и воспитательница стала оглядываться по сторонам. – Где Мироша, дети? – уже с испугом спросила она вновь.

Мироша слышал голос и как его позвали, но каким-то странным образом он опять забрел на дальнюю полянку.

– Быстрее! Быстрее! – пронеслось в голове у малыша. – Надо бежать!

И он понесся, как только мог. Быстро-быстро, чтобы только Ольга Геннадиевна сильно не распереживалась. Он перепрыгивал через кочки. Бежал по высокой траве. Запутывался в ней и вновь выпутывался. Так торопился, так бежал! И вдруг – шлеп!

Мироша упал, сильно стесав коленки. От жгучей боли из глаз брызнули слезы.

– Не плачь! – увидел он протянутую руку. – Вставай! – это был Димка. Мироша схватил протянутую руку и, всхлипывая, встал. – Пошли, – решительно произнес Димка, – тебя все ищут! – и потянул Мирошу за собой.

– А я тут... – начал было Мироша рассказ про ежика, но тотчас же вспомнил – обещал: не рассказывать никому-никому!

Мальчики за ручку подошли к воспитательнице.

– Вот! Теперь все! – облегченно вздохнула она и повела малышей в группу. Мироша и Димка так и стали в строй вдвоем. Они не разжимали рук.

«Да, – подумал Мироша, – точно сказал Бася, – не все колючие – злые!»

Он посмотрел на Димку и улыбнулся. Тот вдруг улыбнулся Мироше в ответ.

«Надо не забыть завтра принести Басе печенку!»

С этими мыслями Мироша посмотрел на нового друга.

Вот так вот, малыш! Не все колючие – злые!

МЕСЯЦЕСЛОВ

17 апреля	Вход Господень в Иерусалим (Вербное воскресенье).
18 апреля	Перенесение мощей свт. Ёова, патриарха Московского и всея России (1652).
24 апреля	СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ. ПАСХА.
26 апреля	Иверской иконы Божией Матери (переходящее празднование во вторник Светлой седмицы).
29 апреля	Иконы Божией Матери «Животный Источник» (переходящее празднование в пятницу Светлой седмицы).
30 апреля	прп. Зосимы, игумена Соловецкого (1478).
2 мая	блж. Матроны Московской (1952).
3 мая	свт. Николая (Велимировича), епископа Охридского и Жичского (1956) (Серб.).
6 мая	Иверской иконы Божией Матери (второе обретение списка иконы 2012). Вмч. Георгия Победоносца (303).
8 мая	Апостола и Евангелиста Марка (63).
9 мая	свт. Стефана, епископа Пермского (Великопермского) (1396).
13 мая	Апостола Иакова Зеведеева (44); свт. Игнатия (Брянчанинова), епископа Кавказского (1867).
15 мая	Перенесение мощей блгвв. кнн. Российских Бориса и Глеба, во Святом Крещении Романа и Давида (1072 и 1115).

МУЧЕНИК ГАВРИИЛ ФОМИН

Гавриил Фомин родился в 1882 г. в селе Ивачево Зарайского уезда в семье крестьянина Харитона Фомина. Гавриил помогал священнику в храме, исполнял при церкви обязанности сторожа, иногда он пел на клиросе в Захариино-Елизаветинской церкви села Горетово.

В 1925–1926 г. Гавриил Харитонович жил в селе Городец Коломенского района, и помогал священнику Никольского храма. В 1928 г. он был лишен избирательных прав, в 1932 г. арестован и осужден на три года за не сдачу хлеба заготовок государству. Все его имущество было конфисковано. Вернувшись из заключения, Гавриил Харитонович поселился в селе Сушково Коломенского района (ныне Луховицы) и

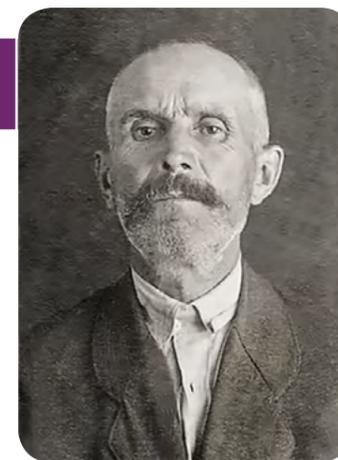
стал помогать служившему здесь в Казанском храме священнику Сергию Любомудрову.

7 сентября 1938 г. он был арестован и обвинен в распространении контрреволюционной клеветы. В тот же день следователь предъявил ему обвинения в ведении среди пассажиров в июне 1937 г. на станции Сушково, а также среди колхозников в ноябре 1937 г. разговоров о скорой гибели советской власти. Все обвинения и показания лжесвидетелей Гавриил отверг.

2 октября 1938 г. следствие было завершено; в обвинительном заключении говорилось, что «допрошенный по делу в качестве обвиняемого Фомин Г. Х. виновным себя не признал, но достаточно изобличается тремя свидетельскими показаниями и тремя очными ставками».

После окончания следствия Гавриил Харитонович содержался в Таганской тюрьме в Москве. 25 апреля 1939 г. его освидетельствовал врач и установил, что он болен туберкулезом правого голеностопного сустава, что оставляло ему мало шансов пережить заключение. Почти год мученик пробыл в тюрьме, 16 августа 1939 г., наконец, состоялись слушания по его делу. На суде Гавриил Харитонович сказал: «Я в церкви был сторожем, и были случаи, пел на клиросе. Виновным себя не признаю, потому что никаких контрреволюционных действий никогда не производил. Со свидетелями, которые вызваны по моему делу, – я их не знаю и в ссорах никогда с ними не состоял, и те разговоры, которые указаны в обвинительном заключении, я никогда нигде не разглашал. Псаломщиком я никогда в церкви не состоял, а наговорили свидетели, потому что были случаи, я пел на клиросе, потому они и думают, что я псаломщик».

В тот же день суд приговорил его к пяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере и трем годам «поражения в гражданских правах». Гавриил Харитонович Фомин скончался 22 апреля 1942 г. в Унженском концлагере НКВД и был погребен в неизвестной могиле.

МУЧЕНИК ДИМИТРИЙ ВДОВИН

Дмитрий родился 3 февраля 1883 г. в Коломне в семье возчика Михаила Вдовина. Окончил Коломенское городское четырехклассное училище. С 1904 по 1906 г. был на военной службе, где исполнял должность переписчика.

После возвращения в Коломну устроился продавцом в магазине, принадлежавшем его брату. С 1924 по 1927 г. Дмитрий Михайлович занимался торговлей, а с 1928 по 1932 г. – кустарным промыслом, изготовлением крестьянских сит и решет. До 1935 г. он трудился на различных коломенских предприятиях, а затем

устроился на работу в Озерский райпромкомбинат.

Преданный Церкви Христовой Дмитрий Михайлович с 1922 по 1929 г. был церковным старостой Коломенского Успенского кафедрального собора, а затем Троицкой церкви.

После того как в 1937 г. руководство страны потребовало от сотрудников НКВД арестовать определенное число людей по каждому городу, району и области. Тогда были арестованы все еще к тому времени находившиеся на свободе священно- и церковнослужители Коломенского района, а также некоторые из мирян, и среди них 22 августа 1937 г. – Дмитрий Михайлович Вдовин. На допросах он свою вину в контрреволюционной деятельности не признал.

28 августа следователь провел очную ставку между Дмитрием Михайловичем и священником Стефаном Можаяевым, который на допросах оговорил себя, Дмитрия Вдовина и многих священнослужителей. Во время очной ставки лжесвидетель повторил ранее данные показания о том, что якобы весной 1937 г. завербовал Вдовина в состав контрреволюционной организации, но эту ложь Дмитрий Михайлович также не признал.

Через некоторое время его перевели в Таганскую тюрьму. 9 октября 1937 г. тройка НКВД приговорила Дмитрия Михайловича к десяти годам заключения в ИТЛ. Наказание он был отправлен отбывать в Бамлаг на станцию Известковая, поселок Кульдур Бирского района.

В лагерь Дмитрий Михайлович прибыл с этапом 16 ноября 1937 г. и сначала работал на лесоповале. В дальневосточном лагере здоровье Дмитрия Михайловича было окончательно подорвано. Он стал инвалидом – отказала левая нога. Известно, что лагерное начальство использовало его, как человека грамотного, в качестве экономиста.

Дмитрий Михайлович Вдовин умер 23 апреля 1942 г. в Средне-Бельском исправительно-трудовом лагере от туберкулеза легких и погребен в неизвестной могиле.

СБОР ГУМАНИТАРНОЙ ПОМОЩИ ДЛЯ РЕСПУБЛИК ДНР И ЛНР ОТКРЫТ В ТРОИЦКОМ ХРАМЕ

г. Коломна, р-н Щурово

Во многих районах, где нужна помощь, **НЕТ** электричества и газа, поэтому нужно то, что поможет людям выжить в укрытиях без тепла и света: непортящиеся продукты питания и средства гигиены.

СПИСОК НЕОБХОДИМЫХ ТОВАРОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГУМАНИТАРНОГО ГРУЗА

ПИТАНИЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ (СРОК ГОДНОСТИ - МЕСЯЦ И БОЛЬШЕ)

- ♥ Детское питание в баночках (фруктовое, мясное, овощное)
- ♥ Детские пюре в дой-паках (платиновых пакетах с крышечкой): фруктовые, с йогуртом, творогом и пр.
- ♥ Каши детские • Батончики (ореховые, злаковые и пр.) • Сок (в картонных коробках)
- ♥ Гематоген • Молочные смеси для малышей (от 0 мес. До 1.5 лет)
- ♥ Бутылочки для кормления малышей

ПИТАНИЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

- ♥ Лапша, суп и каши быстрого приготовления
- ♥ Хлопья, мюсли (которые можно залить холодной водой, соком)
- ♥ Хлебцы, сухари, сушки, печенье • Хлебцы для диабетиков Крупы (рис, гречка, манка)
- ♥ Макароны • Сухое молоко • Сухая картошка • Яичный порошок
- ♥ Масло подсолнечное • Топленое масло
- ♥ Консервы (мясные, рыбные) • Консервы горошек • Консервы кукуруза
- ♥ Молоко (пастеризованное, в картонных коробках)
- ♥ Соусы и джемы в порционных упаковках
- ♥ Джем, повидло (в мягких упаковках) • Сахар • Чай в пакетиках
- ♥ Кофе 3 в 1 (в пакетиках) • Шоколад, конфеты • Орехи, сухофрукты

СРЕДСТВА САНИТАРИИ И ГИГИЕНЫ

- ♥ Зубные щетки • Зубная паста
- ♥ Шампунь для волос • Бальзам для волос • Мыло твердое и жидкое
- ♥ Туалетная бумага • Бумажные и влажные салфетки • Бумажные полотенца (разовые)
- ♥ Бумажные носовые платки (разовые) • Крем для рук • Хозяйственное мыло
- ♥ Вата, ватные диски • Гигиенические женские прокладки, тампоны
- ♥ Спец, средства гигиены для послеродового периода
- ♥ Спреи для рук - типа антисептик, очищающий, несмываемый
- ♥ Бритвенные станки • Ушные палочки • Стиральный порошок • Сода

СРЕДСТВА УХОДА ЗА ДЕТЬМИ

- ♥ Подгузники • Одноразовые пеленки • Влажные салфетки • Детское масло
- ♥ Присыпка (тальк) • Шампунь • Крем для тела • Крем под подгузник

КАНЦЕЛЯРСКИЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

- ♥ Ручки • Карандаши • Фломастеры • Краски • Альбомы • Тетради

ПРЕДМЕТЫ БЫТА

- ♥ Термосы • Кипятильники • Спальные мешки • Фонарики, батарейки
- ♥ Постельное белье (новое) • Полотенца (новые) • Флисовые пледы

**ПОМОЩЬ ПРИНИМАЕТСЯ ПО АДРЕСУ: г. Коломна, ул. Октябрьская, д. 3
ТЕЛ.: +7 (496) 613 - 99 - 93**

ДОРОГИЕ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!

Детский приют при Троицком храме (Щурово) нуждается в помощи! Сейчас в приюте проживает 30 детей дошкольного и школьного возраста.

НЕОБХОДИМЫ ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ: молочные продукты, консервы мясные и рыбные, крупы, макаронные изделия, масло, соль, сахар, овощи, фрукты. Также необходимы моющие средства с содержанием хлора, средства личной гигиены, зубная паста, мыло, шампуни.

Оставить посильную помощь можно на охране церковного дома с пометкой «ДЛЯ ПРИЮТА». Также можно сделать онлайн-пожертвование через сайты храма и детского приюта. Наш приют существует исключительно на благотворительные пожертвования.

<https://priut-kolomna.ru/help>

<https://www.hram1891.ru/o-khrame/help>